

**ВАСИЛИЙ
МАХАНЕНКО**

СМЕРТНИК
ИЗ РОДА ВАЛЕВСКИХ

КНИГА 6

Василий Михайлович Маханенко
Смертник из рода
Валевских. Книга 6
Серия «Смертник из
рода Валевских», книга 6

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69748921

Аннотация

Совершенно неожиданно у Максимилиана Валевского появилось время, и он может посвятить его на обучение? Научиться всем премудростям рунного дела, вырасти в лучшего ученика мастера Мерама, заявить о себе всему свету! Звучало идеально, но реальность привычно щёлкнула своего любимчика по носу. Падишах Баязид Третий желает лично встретиться с Максимилианом и нашему герою предстоит сделать небывалые вещи, чтобы умудриться выжить. Впрочем, разве бывших смертник может как-то иначе?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	57
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Василий Маханенко

Смертник из рода Валевских. Книга 6

Глава 1

– Эрцгерцог Валевский – это обязательное условие! Без этого путевая точка теряет весь свой смысл!

– У меня складывается ощущение, что мы с вами говорим на разных языках, – я сохранял удивительное для себя спокойствие. Всё же уроки с магистром Таррой Лойд не прошли даром. – Тёмные, что явятся в Кострищ, не смогут его покинуть. Портал будет работать только для торговли. Если сюда явятся ищейки – они будут убиты. Явятся искатели – будут убиты. Если сюда вообще кто-нибудь явится не для переговоров или не для торговли, он будет убит. И меня совершенно не будет волновать, к какому клану нарушители закона относятся. Закон един для всех.

– Может, всё же есть способ каким-то образом этот момент урегулировать? – в руках тёмного появилась красивая шкатулка. В таких обычно хранили галло. Шкатулка была изготовлена из неизвестного материала, который не брала ни сталь, ни вирма. У меня были подозрения, что она изго-

товлена из мифрила, но за последние полтора месяца, что прошли с момента моего официального признания эрцгерцогом Валевским, времени на то, чтобы с этим разобраться, не нашлось. Всё чаще меня посещала мысль о том, что, верни меня на эти полтора месяца назад, я никогда бы в жизни не согласился на безумие под названием «город-автономия». Если бы не Элеонора и виконт Курпатский, быть беде. Я просто ничего не успевал и ни с чем не справлялся. Ладно бы я всё это время в Костище находился – так нет! Мне пришлось основательно покататься по империи, чтобы закрыть три подземелья Фарафо. Да, добыча радовала – у меня появилось десять единиц костяной брони, двадцать камней огранки, три алтаря пятнадцатого уровня, но всё это ушло в «общак» владельцев пирога под названием Заракская империя. Несмотря на то, что всё добыл именно я, мне в пользование выделили всего две костяные брони, дабы в обозримом будущем превратить её в мифрил. Алтари отправились к графу Шубному, под чьим личным присмотром в Костище строилась сокровищница. Учитывая задействованные ресурсы, эта сокровищница станет самым защищённым местом империи, причём как для ценностей, что в ней будут храниться, так и для людей, что посетят это здание. Но всё это случится, после того как город будет отстроен и введён в эксплуатацию. Как по мне – никогда! Восстановленного в титуле графа Никитина вернули обратно в столицу. Кималь Саренто выступил посредником в переговорах между главой

оппозиции и императором, каким-то образом умудрившись урегулировать конфликт. Граф Никитин вновь стал герцогом Турбским и с рвением ринулся восстанавливать регион. Единственное, что мне удалось сделать – оставить викария Леонида Курпатского у себя на службе. Всё же должность главы безопасности города-автономии даёт куда больше пространства для манёвра, чем место одного из помощников герцога Турбского.

– Давайте я сделаю вид, что ничего не заметил, а вы мне ничего не предлагали, – я не отводил взгляда от переговорщика, не опуская его на шкатулку. – Мои условия вы знаете, менять их я не собираюсь. Либо вы соглашаетесь, либо строите портал где-то в другом месте. На иное Кострищ не пойдёт. Я вас больше не задерживаю.

Щека тёмного дёрнулась, но перечить эрцгерцогу он не посмел. Поклонившись, ушёл обсуждать с советом высших иерархов Скрона наши условия. Портал был построен, и минотавры активировали его по первому требованию. Вот только без подписанного договора, в котором должны быть отражены все наши условия, запускать его в активную работу я не разрешал. У меня не было желания увеличивать и без того немалое количество бесконтрольно разгуливающих по Заракской империи тёмных. Так что требование Цитадели, ставшее и моим, собирался отстаивать до последнего.

– Господин эрцгерцог, вам письма, – в кабинет заглянула служанка, принеся мне на подносе три конверта. Я закрыл

глаза, поминая всех аристократов Заракской империи, и не только, недобрым словом. У меня с Элеонорой была договорённость, что все дела по восстановлению Кострища, кроме разве что портала и тёмных, моя управляющая берёт на себя. Она знала, умела, ей это нравилось. Идеальная смесь. Но вот личную переписку Элеонора не трогала. Потому что ею холостой эрцгерцог должен заниматься самостоятельно.

В конвертах, что передавала мне управляющая, находились приглашения на званые вечера. Смысл во всех письмах был одинаков. Эрцгерцог Валевский, бла-бла-бла, мы устраиваем бал, приходите и станете важным гостем. Между строк читалось, что у данной семьи есть благородная, образованная, чистая и непорочная дева, что с радостью составит мне компанию как на балу, а то и на всей протяжённости моей непростой, но яркой жизни. Первые две недели после оглашения решения императора аристократы ещё настороженно смотрели в мою сторону, полагая, что это шутка, но постепенно то одна, то другая семья начала активно зазывать юного и высоко взлетевшего юношу к себе в гости. И, естественно, совершенно случайно все норовили меня познакомиться со своими дочерьми. Поначалу меня забавляли такие приглашения, я даже посетил несколько, но потом прекратил это глупое мероприятие. Такого внимания к своей персоне я не выдержал – с тварями в разломе гораздо проще общаться, чем с назойливыми, робкими, холодными, горячими – и ещё тысяча эпитетов – девушками. Когда нас познакомили, они

все жаждали откровений, действий с моей стороны, признаний в том, что я всю свою сознательную жизнь любил только их и даже представить себе не могу, как существовать дальше без такой красоты. Это мне магистр Тарра Лойд объяснила после первого же посещения торжественного мероприятия. Алия наотрез отказалась меня сопровождать, сославшись на то, что нашему будущему ребёнку вредно находиться в ауре озлобленных девиц, так что в качестве сопровождающего пришлось брать свою великовозрастную наставницу. Забавно, как знание об истинном возрасте меняет отношение к человеку. Сексуальность Тарры никуда не делась. Женщина по-прежнему вызывала сотни восторженных взглядов окружающих, я же смотрел на неё как на красивую обложку, без желания чего-то большего. Первое время магистра это забавляло, она даже прикладывала некоторые старания, чтобы соблазнить меня, просто так, ради спортивного интереса, но постепенно наши отношения стали сугубо рабочими. Меня обучали манерам и тому, как нужно держаться в обществе аристократов, я таскал её по всяческим балам, где она выступала не только как моя спутница, но и как секундант.

Куда же без этого! Дуэли! Я посетил пять встреч. У меня состоялось пять поединков. По одному на каждое мероприятие. То, что меня официально признали победителем императорского турнира, многим не давало покоя. Меня старались задеть при любом удобном случае – все хотели продемонстрировать, что они являются более достойными бойца-

ми, чем я. Причём отказывать даже мелким баронам самых отдалённых земель у меня права не было. Так что, несмотря на титул эрцгерцога, мне приходилось сражаться. Хотя как сражаться? Все пять поединков закончились одинаково – пока мою защиту пытались пробить шпагами или магией, я подходил вплотную и пробивал в челюсть. Бил со знанием дела – Густав научил. Мой противник падал без чувств на пол и ни о каком продолжении глупой дуэли речи больше не шло. Разве что я забирал шпагу, чтобы потом позволить роду глупца её выкупить. В общем, много шума, мало смысла. Последние три недели мне удавалось избежать появления в публичных местах, однако сейчас я не знал, как реагировать.

Ибо авторы писем оказались настолько знаковыми людьми, что у меня бешено заколотилось сердце. Граф Вяземский, граф Георгий Вяземский и графиня Серлена Пржедецкая. Хотя кому я вру? Сердце забилося из-за последнего автора. Серлена... В груди всплыло позабытое чувство теплоты. С этой девушкой мы пересекались всего один раз, на каком-то балу Юго-Восточного региона. У меня, тогда ещё заштатного барона окраин, хватило наглости пригласить девушку на танец, и она, несмотря на постоянное внимание окружающих и графский титул, ответила согласием. Счастливейшие пять минут моей жизни! Серлена вела себя отстранённо, как и подобает графине, однако две улыбки мне всё же подарила. Это было почти год назад, а я до сих пор помню каждую чёрточку её прекрасного лица. Ямочки на

щеках, жёлто-зелёные глаза, прямой аристократический носик...

– Господин Максимилиан, с вами всё хорошо? – заволновалась служанка, когда я «поплыл» от воспоминаний. Помотав головой, отгоняя наваждение, я удивился сам себе. С чего вдруг так «размяк»? Отголоски прошлой жизни? Когда она была, эта прошлая жизнь? Вроде и не было её никогда, так как моя новая захватила меня с головой. Ещё и пяти месяцев не прошло, как меня сделали смертником, а ощущение, что за это время мне удалось наворотить дел на две-три жизни. Открыв конверт, я углубился в чтение, но с каждой секундой улыбка становилась всё меньше, пока окончательно не исчезла.

«Уважаемый эрцгерцог Валевский! Позвольте пригласить вас на бал, посвящённый моему предстоящему бракосочетанию с графом Георгием Вяземским, что состоится...»

Девушка поясняла, что взяла на себя смелость пригласить меня без согласования с будущим супругом, ибо прекрасно помнила «юного барона Валевского, оказывавшего ей знаки внимания...». К тому же Георгию Вяземскому будет приятно увидеть меня на мероприятии. После нашей дуэли он только и делал, что восхищался моей силой и благородством. Ведь даже поражение на соревновании между академиями не ударило по чести графа, благодаря моим действиям. В общем, вы, эрцгерцог Валевский, являетесь таким всем из себя заме-

чательным человеком, поэтому приходите посмотрите, как я, мечта всех ваших детских ночных фантазий, выйду замуж за другого.

Открывая письмо Георгия, я примерно представлял, что там будет написано. Эрцгерцог, я женюсь, приходите в гости. Конечно, всё это было написано красивым слогом почти на целую страницу, но я сумел уместить всё словоблудие в одно предложение. Младший Вяземский желал видеть меня на своём бракосочетании и понятия не имел, кем для меня являлась Серлена Пржедецкая.

И, наконец, третье письмо. Уже непосредственно от главы рода Вяземских. И вновь, если опустить общие слова, то граф приглашал меня на свадьбу его сына. Ибо так было правильно.

Три разных письма, три разных автора, один смысл. Что самое неприятное, если письма Серлены и Георгия у меня ещё была возможность проигнорировать, то графа Вяземского – нет. У нас было согласовано много интересных проектов, что должны были превратить Кострищ в город-сказку. Обновлённые гостиницы, улицы, построение ливневой системы, новая система водопровода и канализации, расширение улиц, построение магазинов, создание целого пригорода из ремесленных мастерских и, конечно же, дома для всех, кто во всём этом будет участвовать. Император выделил мне не только город, но и пятнадцать километров вокруг него, так уже сейчас, полтора месяца спустя, эта территория была

размечена для будущих построек. Мало того, для того чтобы обозначить индивидуальность и уникальность Кострища, началось строительство огромной стены по всему периметру моих земель. Такого в Заракской империи не было даже у столицы. Лишь Аль-Хорезм, куда я собирался отправляться через полторы недели, имел единую стену вокруг главного города.

В общем, как ни крути, но через неделю мне надлежало прибыть в Турб, в имение графа Вяземского с целой горой подарков. Как молодожёнам, так и каждому автору письма отдельно, за то, что он пригласил меня на это мероприятие. Причём эти подарки должны соответствовать статусу эрцгерцога. Учитывая, что я такой единственный не только в Заракской империи, но и во всём светлом мире, подарки обязаны иметь статус эксклюзива. Этому меня магистр Тарра уже обучила. Понять бы ещё, где этот эксклюзив достать и как не перебить всех гостей из-за вспыхнувшей детской ревности?

– Господин, к вам Аделина Саренто, – в дверь в очередной раз постучала служанка. Как я говорил, времени на то, чтобы предаться праздному безделью, у меня не оставалось. Всё время кто-то что-то хотел, и это несказанно бесило. Вместо того чтобы покорять разломы, туманы Фарафо, просто учиться, я провожу бесполезные встречи и соглашаюсь на никому ненужные церемонии.

– Капустка, так дела не делаются! – в кабинет ворвалась супруга Кималья Саренто. Номинальная супруга. Насколько

мне известно, после церемонии бракосочетания и обязательной брачной ночи, эти двое не пересекались. Аделина прочно засела в Кострище, несмотря на возможность выйти в большой мир. Даже представить не могу, каким образом Кималю Саренто удалось получить для своей тёмной супруги такой статус. Тем не менее она им не пользовалась – у неё и без путешествий по Заракской империи имелась куча дел. Портал и, что меня больше всего радовало, обучение меня языку тёмных.

– Что опять? – спросил я на языке города Керукс. Практика никогда не помешает, а за месяц у меня начали формироваться определённые успехи в вопросе изучения языка. Мне уже удалось прочитать почти целую страницу из учебников, что притащила Аделина.

– Тёмные не станут подписывать этот договор! – девушка приняла правила игры и заговорила со мной на тёмном.

– Не будет договора – не будет портала. Кострищ – путевая точка для торговли. Желаете точку для путешествий – стройте сами. Будем разрушать. Даже несмотря на мастера Эльора.

Имя этого тёмного я за последний месяц слышал чаще, чем любое другое. Кроме своего, разумеется. Высший иерарх Скрона нескольких тёмных кланов путешествовал по землям светлых, как по своему дому. Мастер Эльор считался одним из сильнейших тёмных, при этом он занимался настолько рутинной и простой работой, что у меня возни-

кал резонный вопрос об истинных мотивах его действий. Не могли тёмные быть настолько расточительными, что выделили фигуру такого масштаба ради торговли со светлыми. Мастер Эльор явно выполнял в наших землях дополнительные задачи, скрытые от обывателей, при этом умудряясь оставаться незамеченным. Церковь с радостью прикончила бы этого гада, если бы только могла, ибо большая часть бед последнего времени была устроена именно мастером Эльором. Однако несмотря на все свои связи, ни Крепость, ни Цитадель, ни Твердыня не могли поймать тёмного. А ведь его подпись должна стоять под договором, который так рьяно ринулась отстаивать Аделина. Что в очередной раз указывает на статус этого человека.

Получив фамилию Саренто, Аделина избавилась наконец-то от своего страшного ожога. Новый глава её клана... бывшего клана... или не бывшего? Этот момент был мне не до конца понятен, но общая суть заключалась в том, что новый глава клана Бартоломео избавил Аделину от неприятного ожога. Объединившись с Гурфанами, Бартоломео нанесли чувствительный удар клану Вальдес. В общем, движуха у тёмных шла такая, что вся наша возня казалась им чем-то мелким и несущественным. Если бы не портал и его стройка, Аделина давно вернулась бы домой, чтобы принять участие в войнах кланов.

– Капустка, не беси меня! – разозлилась Аделина.

– Слушай, достала! – рявкнул я, устав улыбаться всем и

каждому. – Что-то не нравится – руки в ноги и вали отсюда! И без тебя проблем хватает. Меня контролёр из Цитадели скоро убьёт. Если не физически, так морально, а ещё и ты туда же! Условия договора меняться не будут. Тёмные будут использовать Кострищ только в качестве точки торговли.

– Вот говорила мне мама – никогда не связывайся со светлыми. Они хуже даже ортодоксов! – Аделина картинно надула губки, но сразу прекратила театрализованное представление. – Ладно, у меня к тебе дело, злющая Капустка. Исследователи хотят с тобой встретиться.

– Судя по многозначительной паузе, ты явно рассчитывала на какую-то реакцию? – спросил я, когда Аделина умолкла.

– Исследователи, Капустка! Одного из ведущих кланов тёмных!

– Давай я не буду повторять свой вопрос?

– Руины светлых исследованы вдоль и поперёк. В них не найти ничего ценного. Если что-то и возникает, то только в качестве подземелий Фарафо. Да и то их стараются мгновенно уничтожить. Настоящие же исследователи путешествуют по руинам, которых не касалась нога человека! Древние тайны, артефакты, чудовища, ресурсы – они добывают всё то, что позволяет нам быть лидерами мира!

– Аделина, ты тратишь попусту моё время. Если кто-то из тёмных желает меня видеть, он может прибыть в Кострищ. Или ты думаешь, что, едва услышав слово «исследователь»,

я отложу все свои дела и побегу к ним, высунув язык как послушная собачка? На что ты рассчитывала, сообщая мне такую информацию?

– На высунутый язык и рассчитывала, – недовольно поморщилась Аделина. – Ладно, давай начистоту. В землях моего клана есть древние руины, изучить которые мы не можем вот уже две сотни лет. Туда отправлялись лучшие из лучших, но они не возвращались. Мы нанимали исследователей других кланов, но всё без толку. В итоге руины клана Бартоломео были признаны проклятыми и больше никто не соглашается их покорять. Наши исследователи считают, что тебе это удастся.

– Удастся то, что не смогли сделать лучшие маги тёмных? Не нужно меня переоценивать. Ты прекрасно знаешь, что как маг я не очень.

О да – ещё как не очень! Кималь Саренто наглядно продемонстрировал мне всю разницу между уровнями магических камней, даже не используя свою силу на максимум. Когда я вручал ректору магической академии амулет, блокирующий способность «Анализ», уговорил провести со мной спарринг. Очень хотелось проверить границы своих возможностей перед соревнованиями в Шурганской империи. Ведь там будут лучшие из лучших. И я. В общем, Кималь Саренто согласился и нанёс мне всего один удар молнией. Один! «Золотистый купол защиты» смело, как нечто несущественное. Со всеми его камнями поддержки! Меня ударило мол-

нией так, что я потом несколько дней ходил и дёргался, словно какой-нибудь блаженный. Уровень моих камней оказался настолько низким перед величием ректора, что впору было вешаться. Ибо на грядущем турнире, как пояснил Кималь Саренто, не будет никого с камнями ниже двадцатого уровня. Там будут настоящие монстры, которые могут оказать не по зубам даже ему, ректору магической академии Заракской империи. Однако он в меня верит и желает успехов. Готов предоставить эликсиры на повышение уровня камней на три-четыре уровня всего лишь в обмен на все ресурсы, что находятся в моём инвентаре. В общем, по цене мы не сошлись.

– Я бы сказала, что как маг ты не просто не очень, а совсем никак, но дело не в магии. Магов у нас и без тебя хватает. Речь идёт о тумане. О безумном количестве солдат и сержантов Фарафо. Дошло до того, что клан на полном серьёзе подумывает об уничтожении руин посредством разлома, но такое действие сильно ударит по нашему рейтингу и репутации. Хотелось бы этого избежать, поэтому мы и вспомнили о тебе. Помоги нам – мы поможем тебе. Мало того что ты получишь отличную практику по языку тёмных, так ещё и десятую часть всех добытых артефактов клан согласен передать в твоё пользование.

– Артефакты? Здесь хотелось бы чуть подробнее, – заинтересовался я. – Что это вообще такое и почему их нельзя получить, после того как туман будет изгнан с руин? Разве

это не логично?

– Туман Фарафо – это не только подземелье. На самом деле подземелье – это такая мелочёвка, что некоторые кланы на неё даже не смотрят. Раньше не смотрели, ибо мало кто был готов положить половину своих воинов ради алтаря шестого-восьмого уровня. Это опасно, и мой отец тому подтверждение... Так, что-то меня не туда понесло. Так вот, когда руины скрыты туманом Фарафо, в них можно найти много чего интересного. Например, амулет на блокирование смертельного урона.

– Заготовки под амулеты добывают в обычных разломах, – напомнил я.

– И только одна из ста заготовок становится нужным амулетом, – фыркнула девушка. – Да и то не факт, что получится. Мы же говорим о стопроцентной гарантии получения такого амулета. Любого амулета на самом деле. Потому что ищутся не сами заготовки, а устройство по их обработке. Артефакт древних, проявляющийся только во время действия тумана Фарафо. Устройства – одни из многочисленных артефактов, что находят в руинах. Оружие, броня, шкатулки, с которыми ты носишься постоянно, рецепты – всё это добывают в руинах.

– Рецепты? – заинтересовался я.

– Магические бумажки, что можно использовать определённое количество раз. Позволяют создавать различные эликсиры и не только без костылей в виде механизмов. До-

вольно полезная штука и такая же редкая, как твоё хорошее настроение. Хотя нет, рецепты чаще бывают. Десять процентов, Капустка. Тебе готовы отдать десятую часть всего, что ты добудешь в наших руинах. А им, спешу тебе напомнить, две сотни лет! Это не просто много – это чудовищно много. За две сотни лет в руинах могло появиться такое, о чём даже мы не знаем. То, что сделает наш клан ещё сильнее.

– Там только порождения Фарафо или ещё что-то есть?

– Ну...

– Аделина!

– Порождения Фарафо прячутся в тумане. Они являются источником силы, но каждый артефакт охраняется изменённым.

– Кем? – у меня трепыхнулось сердце. Это слово я уже слышал. По центральному региону у меня даже карта имелась, на которой отображались места обитания изменённых существ. Судя по карте, что тут же появилась у меня перед глазами, их было три штуки. Причём один уже имел серый цвет – тот самый «куст», который я прикончил, когда добывал «*Праксис*». Если эти изменённые хранят не камни, а артефакты... Нужно обязательно проверить. Время только где на всё найти?

– Твари, что прошли через мутацию. Артефакты исказили их до неузнаваемости, и именно они являются основной проблемой, с которой сталкиваются исследователи. Порождения Фарафо мы научились обходить стороной, но тяжело

обойти стороной внезапно ожившую гору камней или всеядную землю. Для этого тебя и хотят привлечь.

– Половина, – даже не думая, произнёс я. – На меньшее я не согласен. Плюс всё, что добуду с порождений Фарафо, – моё.

– Кроме кристаллов развития и камней огранки, – Аделина явно была подготовлена. – Нам известно, что ты получаешь их с каждого убитого чудища. Мы хотим полную долю. Двадцать процентов, Капустка, – это максимум, который мне разрешили тебе называть.

– Половина, Аделина. Ровно половина. Иначе передавай мои самые лучшие пожелания вашим исследователям, и активизируйте разлом в надежде, что хоть что-то да уцелеет. За столько-то лет наверняка изменённые обрели свою силу. За меньший процент я в пасть к чудовищам не сунусь.

– Четверть! – после долгой паузы только что не выкрикнула Аделина. Девушка выглядела так, словно её несколько месяцев пытали и всё же заставили предать своих.

– В следующий раз я потребую шестьдесят процентов, – пожал я плечами. – Так что лучше не стоит порочь горячку. Мои требования ты знаешь, на меньшее я не соглашусь, даже если ты умудришься мужа сюда привлечь.

– Он сказал разбираться с тобой самостоятельно, – пробурчала Аделина. С Кималем она общалась постоянно – моим свадебным подарком явилась удалённая связь, воспринятая обеими сторонами с восторгом.

– Потому что прекрасно понимает, насколько это опасно. Мне через неделю нужно быть в Турбе, так что у тебя практически нет времени, чтобы согласовать со своими исследователями мои требования. Менять их я не буду.

– Собрался на свадьбу Вяземских? Мне тоже придётся туда идти... Почему мы не можем отправиться после церемонии?

– Потому что потом я еду в Аль-Хорезм. Мастер Мерам уже ждался своего ученика.

Имя серого рукописца оказалось магическим – Аделина недовольно скривилась, понимая, что оторвать меня от обучения не получится.

– Хорошо, Капустка! Пятьдесят так пятьдесят! Лучше так, чем ничего, если придётся делать разлом. Клан Бартоломео обеспечит твою защиту и вернёт тебя обратно в срок. Скажи, когда будешь готов, я активирую портал.

– Портал будет активирован, как только мы подпишем договор, – одно дело не позволило мне забыть о другом. Мало того, если я воспользуюсь порталом без договора, где гарантии, что тёмные не вздумают разыграть всё так, словно я согласился на их условия?

– Злой ты, Капустка, и листья у тебя горькие, – Аделина открыла папку и вытащила три толстых сшитых документа. На каждом из них стояла моя подпись, чтобы гарантировать, что не будет подмены листов. Но даже это не мешает мне проверить документы у нотариуса. Как в части текста, так и

в части легитимности подписи, что появилась рядом с моей. Мастер Эльор, представляющий интересы тёмных, подписал договор о превращении Кострища в торговую точку. Осталось дело за малым – всё проверить, чтобы не было подлога, найти облачённого в салатовую мантию представителя Цитадели и поставить ещё и его подпись. Только после этого Кострищ получит статус «свободной экономической зоны с возможностью торговли с тёмными».

– Тебе пары часов хватит? Неделя не такой большой срок, чтобы откладывать дела на потом. Нам эти руины действительно стоят уже поперёк горла.

– Алия, нужна твоя помощь, – я прикоснулся к плечу, вызывая личную служительницу. – Мне тут один договор составить нужно. Захвати Багратиона, для него тоже есть работа. Тёмные согласились на наши условия. Порталу в Кострище быть!

Глава 2

– Добро пожаловать в дом моего клана, Капустка. Постарайся ничего не сломать и ни с кем не подраться. Прибыю.

Я последовал за Аделиной Саренто, стараясь не глазеть по сторонам. Нет, не так – стараясь не открывать рот от изумления, пока я беззастенчиво глазел по сторонам. В том, чтобы смотреть на вещи, с которыми никогда ранее не сталкивался, ничего предосудительного не было. Главное при этом делать вид, что у тебя на заднем дворе находится точно такое же. Хотя не отметить интересные решения я права не имел. Даже обидно, что за функционирование порталов отвечают минотавры, что являются едва ли не прямыми потомками Скрона. Лично я не отказался бы от удобного средства перемещения между Кострищем и нашей столицей. Да что я – никто бы не отказался!

Принадлежащий клану Бартоломео портал находился в отдалении от дома, чтобы его обитатели успели подготовиться к отпору на случай появления потенциального неприятеля. Между домом и аркой располагался идеальный сад, и я не удержался от ухмылки, когда мимо нас пробежала стайка брокси. На нас они внимания не обратили – у Аделины имелось родовое кольцо, прячущее девушку от тёмных тварей, я просто нацепил на себя зеркало и даже не думал о каких-то всеядных монстрах. Тёмная недовольно засопела,

когда садовники и одновременно защитники поместья скрылись среди деревьев.

– Какая же ты всё же капуста, – пробормотала Аделина. – Вот как теперь защищать поместье, если к нему припрётся целая толпа таких, как ты?

– Думаю, меня одного вполне хватит, чтобы навести здесь шороху.

– Вы настолько в себе уверены, молодой человек? Можете доказать свои слова действием? – воздух в нескольких метрах от нас уплотнился, и из невидимости вышел мужчина. Говорят, что первое впечатление является особенно важным для дальнейших выстраиваний отношений между людьми, и появившемуся из теней мужчине удалось его произвести. Величественный, вот то слово, которое у меня возникло в голове, как только я его увидел. Внешне он походил на Аделину – такие же высокие скулы, надвинутые на глаза брови, разве что блондинка была на порядок красивее. Длинные густые чёрные волосы были собраны в хвостик, чтобы не мешались при передвижении, делая мужчину похожим на шурганца. Но таковым он точно не был. Наличие обычных карих глаз говорило о том, что мужчина относится к «серым» мастерам, сумевшим скрыться от Скрона, а плотная обтягивающая одежда идеально подходила для того, чтобы бегать по лесам или лазить по горам, но никак не принимать гостей. И, что самое неприятное, «Анализ» вновь печально развёл свои невидимые руки в стороны, признавая свою пол-

ную бессмысленность. Пробиться через амулет он был не в состоянии. У меня вообще начинает складываться ощущение, что «Анализ» был хорош только на начальных этапах моей новой жизни. Чем дольше я живу, тем больше понимаю бесполезность этого камня способности. Он годился разве что для того, чтобы выискивать обращённых среди аристократов. За полтора месяца мне удалось найти в Кострище двадцать марионеток и сдать их Крепости. Впереди у меня мероприятие на самом высшем уровне, так я там планирую основательно порезвиться – Заракскую империю нужно очистить от тёмной заразы.

– Дядя! – Аделина сорвалась с места и бросилась обниматься с человеком, словно не видела его половину жизни. Мужчина позволил себе скупую улыбку и даже обнял племянницу, при этом не спуская с меня глаз.

– Мне не нужно что-либо доказывать или пояснять, – спокойно ответил я. – Всё, что хотел, я уже сказал. Я здесь не для того, чтобы тестировать вашу систему безопасности, а для того, чтобы получить свои пятьдесят процентов артефактов.

– Макс! – возмутилась Аделина. – Прекрати строить из себя невесть кого! Дядя, позволь представить тебе эрцгерцога Максимилиана Валевского, о котором я тебе писала. Максимилиан, это мой дядя, глава исследователей, высший иерарх Скрона клана Бартоломео, Теодор Джде.

– Добро пожаловать в земли клана Бартоломео, Максимилиан, – Теодор опустил мой титул, показывая, что в этой

области он ничего не значит. Несмотря на то, что у самих тёмных как такового разделения на титулы не существовало, в рамках одного конкретного клана всё же имелась некая иерархия. Обычные члены, мастера, магистры, высшие иерархи, исследователи. Это не была строгая вертикаль власти, тот же Эльор являлся и мастером, и высшим иерархом нескольких кланов. Скорее такое разделение можно было назвать группами по интересам.

– Благодарю за приглашение, и у меня просьба – хотелось бы сразу приступить к тому, ради чего меня позвали. Через четыре дня я должен вернуться обратно, а нужные нам все руины, как я понимаю, находятся не за ближайшими деревьями. Какое-то время потребуется на логистику.

– Руины располагаются в неделе пути от нашего дома, – огорошил меня Теодор. – Портал будет открыт сегодня вечером. К этому моменту соберутся все участники похода. Сейчас же хочу пригласить вас в дом. У нас сегодня праздничное мероприятие.

– Праздник? – нахмурилась Аделина. – С чего вдруг?

– С того, дорогая племянница, что сегодня день рождения моей дочери. Не будь ты такой занятой, обязательно бы вспомнила о своём пригласительном, что получила ещё два месяца назад. Сегодня Наире Джоде исполняется восемнадцать лет.

Лицо Аделины вытянулось и стало таким чудаковатым, словно она умоляла дядю срочно опровергнуть свои слова.

Но Теодор не озаботился тем, чтобы «спасти» свою племянницу. Решив, что все приглашения розданы, он развернулся и пошёл в сторону дома. Наверно, нам надлежало последовать за ним, но впавшая в ступор Аделина тормозила весь процесс. Она что-то бормотала на тёмном языке и, будучи уже определённым знатоком всех «грязных» слов, среди этого бормотания я то и дело слышал проскальзывающую ругань. Девушка костерила себя последними словами за то, что забыла о такой важной для её двоюродной сестры дате.

– Пояснишь, с чего тебя так расплющило? – спросил я, стараясь привести Аделину в чувство. Девушка посмотрела сквозь меня, словно не видела, но тут её взгляд сконцентрировался на мне и на лице появилась надежда.

– Макс! Капустка, выручай! Нужен подарок Наире!

– И? Я-то здесь каким боком? Что вообще происходит? У тёмных что, с восемнадцатилетием какие-то особые приметы связаны?

– Это едва ли не самый важный день в жизни любого мага, не только тёмного. Сегодня моя двоюродная сестра откроет для себя модель развития! Её допустят до алтаря и дадут возможность им воспользоваться. Это раз и навсегда определит её судьбу, ведь от выбранного направления будет зависеть вся её дальнейшая жизнь. Я же помнила об этом дне, даже подарок приготовила, но твой портал совсем меня замотал!

– Портал всё ещё на месте, как я вижу. Минотавры прекрасно приходят на ваш зов. Что мешает тебе слетать в Кост-

рищ и забрать подарок?

– Может быть, то, что он в Турбе? Подарок готовил Кималь, я должна была его только забрать. Но я замоталась и забыла это сделать, а вы, светлые, со своими предрассудками к порталам испортили мне весь праздник!

– А, так это мы виноваты?

– Кто же ещё?! Так, Капустка, стой на месте. Кималь, у меня проблема...

Аделине потребовалось всего ничего, чтобы донести до своего мужа суть проблемы. Как и то, где мы находимся и куда направляемся.

– Максимилиан, у меня к тебе есть просьба. Помоги моей супруге разобраться с этим мероприятием, – слышались слова ректора. Огромное расстояние проблемой для удалённой связи не стало. – Не хочется терять лицо из-за чьей-то девичьей памяти. Мы планировали подарить Наире два галло. Насколько мне известно, у тебя есть два красных кристалла. Помоги Аделине, и ты получишь не только оба камня назад, но и ещё кое-что полезное. И не забывай – через неделю ты должен быть в Турбе. Церемония такого уровня, что устраивает граф Вяземский, случается раз в десятилетие. Подарок должен быть соответствующим.

– Хорошо, – ответил я ректору, едва ли не впервые пожалев о том, что организовал с ним удалённую связь. Не люблю, когда меня просят об услугах, прекрасно понимая, что отказать у меня возможности нет. Подняв глаза, я увидел до-

вольную улыбающуюся Аделину, требовательно протягивающую мне свою ладошку.

– То, что я обещал помочь Кималю Саренто, не означает, что отныне ты мне не должна, – произнёс я, вручая два красных кристалла. – Должна, причём довольно сильно. Помни это, тёмная.

– Ой, всё! – махнула рукой Аделина, пряча своё сокровище в карман. – Разберёмся. Идём скорей, нужно же тебе ещё одежду подобрать. Ты же не думаешь, что явишься на праздник в таком виде? Да и мне не помешает переодеться. Капустка, идём! Хватит терять моё время!

Чем больше я узнаю Аделину, тем меньше она мне нравится. Вредная двадцатисемилетняя женщина, лишённая хоть каких-то моральных ограничений. Даже не представляю, как при таком характере она умудрилась стать младшим преподавателем магической академии, обучая студентов логике. Её бы саму логике не помешало обучить.

Теодора мы так и не догнали. Когда вышли из леса, впереди раскинулось шикарное поместье. Едва ли не точная копия того, которое мне удалось разрушить – нагромождение всего и вся, что только можно назвать «дорогое». Колонны из мрамора, лепнина, статуи, какие-то барельефы, золото – клан Бартоломео не мелочился, обустроивая свой дом. Пока мы шли к крыльцу, мне удалось увидеть несколько десятков верховных обращённых, стерегущих поместье. Marionетки передвигались бесшумно, словно тени, но всё же попали под

действие моего «Анализа». На этот раз он не подвёл, заставив меня лишь тяжело вздохнуть. Ни одного камня ниже пятнадцатого уровня. И это среди обычных охранников! Наверно, не стоило мне устраивать спарринг с ректором. Раньше я считал себя неуязвимым и смело бросался вперёд, не думая о последствиях. Сейчас же, оценивая потенциальных противников, всё чаще начинали возникать мысли о том, что тактическое отступление не такой и позорный тип ведения боя. Главное выжить, остальное вторично.

Внутри дома обстановка тоже не отличалась от уже виденной. Дорого-богато. Впервые попав в такой интерьер, начинаешь чувствовать себя мелкой сошкой, но сейчас, когда я знал, что находится на последнем этаже здания, всё очарование дорогой обстановкой сошло на нет. Хозяин! Тот, кто защищает дом от посягательств неподготовленных чужаков и производит брокси в промышленных масштабах. На душе стало гадко, потому что я вспомнил о том, каким образом поддерживалась жизнь в Хозяине. Жертвы. Многочисленные жертвы. Минимум сотня человек в год, желательно больше, чтобы тварь оказалась сильной. Причём это никого не беспокоило. Подумаешь, какие-то жалкие людишки. Светлые нарожают ещё.

– Мне обязательно присутствовать на вашем внутреннем мероприятии? – спросил я, не находя в себе сил двигаться дальше. По какой-то причине накрыло меня знатно. Противно было видеть, как все ходят и улыбаются, не думая о том,

что тремя этажами выше умирают обычные люди. Но и вмешиваться в устоявшиеся порядки тёмных права у меня не было. Мне прекрасно было известно, что они воруют жителей светлых империй. То, что не догадался раньше о наличии Хозяина в поместье, – мои проблемы.

– Что-то изменилось? – нахмурилась Аделина. Моё состояние она сразу уловила.

– Хозяин разлома. Мне некомфортно находиться с ним в одном доме.

– В одном доме? – опешила Аделина. – Ты сейчас о чём?

– Дорогая племянница, мне кажется, тебе стоит поспешить сменить одежду. Мероприятие начнётся через час. Я займусь нашим гостем, – вновь словно из ниоткуда появился Теодор Джде. Аделину как подменили – она встрепенулась, ойкнула и, произнеся какую-то фразу, которую можно расценивать как извинения, убежала. В буквальном смысле убежала – девушка не желала терять ни секунды.

– Тебе стоит следить за своим языком, охотник на тёмных, – произнёс Теодор. Вокруг нас, как я заметил, образовалось защитное поле. Видимо, какой-то аналог полога, что есть у Алии.

– Это вы пригласили меня в свой дом, а не я сюда напросился. То, что вы не озаботились необходимостью объяснить мне принятые здесь правила, – ваша ошибка. О том, что Аделина не знает о Хозяине, нужно предупреждать заранее.

Взгляд, которым одарил меня Теодор Джде, мог с лёгко-

стью убить на месте.

– Только статус гостя даёт тебе право всё ещё дышать нашим воздухом.

– Так, может, не нужно изображать радушных хозяев? Я прекрасно смогу подождать открытия портала где-нибудь снаружи дома. У меня нет желания портить вам праздник своей кислой физиономией. Это ваш день, не мой.

– Одежда тебя уже ждёт, одеться помогут. О том, что в доме есть Хозяин разлома, знает ограниченное количество жителей. Это закрытая информация. Если ты начнёшь кричать об этом направо-налево, даже статус гостя не станет помехой тому, чтобы заткнуть твой рот. Твоя задача – разобраться с руинами. Если бы новый глава клана лично не пожелал увидеть того, кому отец Аделины спас жизнь, тебя бы даже на порог этого дома не пустили. Герод, мой брат, умер из-за тебя.

– Его убил клан Вальдес, – напомнил я.

– Из-за твоего алтаря! – чуть было не рявкнул Теодор, но сумел удержать себя в руках. – Если бы не ты, мой брат вернулся бы из этого Светом проклятого похода живым и здоровым! Заражённый разлом не такая редкость, чтобы на них умирали главы трёх кланов!

– И командор Цитадели, если на то пошло. Не нужно спихивать на меня людскую жадность, Теодор. Не нужно выгораживать своего брата, делая из него героя. Лично моё мнение – если бы Вальдес не напали первыми, это сделал бы Ге-

род Джоды. Я не показывал эту бумагу Аделине, чтобы не травмировать её и без того раненую душу. Вы же знаете почерк своего брата? Так в чём вы хотите меня обвинить? В том, что я до последнего момента пытался достучаться до разума главы клана Бартоломео?

В ход пошла одна из отложенных бумажек, полученных на шестнадцатом уровне подземелья Фарафо. Всё же стоит признать гениальность Кималья Саренто. Он словно знал, что мне пригодятся расписки каждого убитого тёмного!

Щека Теодора дёрнулась – такой информации у него не было. Согласно официальной версии, в глубины разлома нас тащили клан Вальдес и Цитадель. Остальные считались жертвами. Но, как выходит, не все жертвы на самом деле являлись жертвами.

– Наличие Хозяина в поместье – закрытая информация. Не стоит её знать тем, кто не является высшим иерархом клана. Об этом не распространяются, – Теодор долго смотрел на бумагу и наконец что-то для себя решил. Сняв полог, он жестом подозвал слугу, что всё это время ждал нас неподалёку:

– Подберите Максимилиану Валевскому подходящий под мероприятие костюм. Он является гостем. Новый глава клана желает лично увидеть того, кого спас мой брат.

О том, чтобы вернуть мне расписку Герода, речи не шло. Пускай, у меня ещё есть. Я старательно собирал такие расписки на каждом уровне. Как оказалось, не зря. Думаю, если клану Вальдес выдать соответствующую бумажку за подпи-

сю, скажем, клана Гурфанов, войны кланов разгорятся ещё сильнее.

Одежду подобрали мне достаточно быстро. У клана оказался целый гардероб на все случаи жизни и под все размеры. Нацепив красивый тёмный костюм, словно сшитый под меня, я оценил свой вид в зеркале. Ещё один высокородный аристократ, коих на свете пруд пруди. Никакой индивидуальности, один шик, блеск, красота. Форма магической академии смотрелась бы сейчас куда как уместней. Она хоть как-то выбивалась из общей однородной массы.

Когда меня отвели в большой зал, мои подозрения только укрепились – все мужчины клана носили аналогичный моему костюм. словно у всех был один и тот же портной. При этом я прекрасно видел представителей других кланов, так что предположение о том, что этот костюм является униформой клана Бартоломео, не оправдалось. Просто у тёмных было принято носить однообразную одежду. Строгий тёмный костюм, белая рубашка, несуразный галстук-бабочка, лакированные туфли, начищенные до состояния зеркала. Всему полагалось быть идеальным.

Женская часть была разнообразней. Пышные платья, в которых с лёгкостью могли скрыться два человека, имели различный фасон и цвет. Хоть что-то! Однообразие, определённо, бесило. Кстати, стала понятна тяга верховных обращённых к своим костюмам. Не из-за того, что они такие удобные и приятные на ощупь, а потому что так принято! Не более.

Моё появление не осталось незамеченным. Гости уже знали, кто я такой, и начали шушукаться, обсуждая мою внешность и манеру держаться. Ничего нового. Что светлые, что тёмные – все вели себя одинаково. Я спокойно подошёл к столу с закусками и взял себе несколько красиво оформленных небольших бутербродов, нанизанных на палочки. Такого я никогда не видел, так что интересно было попробовать. Судя по составу, из этого я ел всё, так что проглатывать такую гадость не потребуется.

– Капустка, так ты умеешь выглядеть как человек? Невообразимо! – послышался голос Аделины. Обернувшись, я увидел супругу Кималя Саренто и искренне порадовался за ректора. Пусть его брак и носил политический характер, Аделина была шикарной женщиной. Красивой, фигуристой, привлекательной.

– Насмотрелся? Тогда следуй за мной, буду знакомить тебя с лучшими из лучших! Сегодня здесь собрался весь цвет клана Бартоломео!

Сопротивляться напору было бессмысленно – Аделина превратилась в цунами, сметая на своём пути всех и каждого. Начали звучать какие-то имена, мне постоянно жали руку, кто-то даже пробовал проверить на крепость мою ладонь, но лишь бледнел, когда моя кожа внезапно становилась твёрже камня. О том, что на мне находится мифрил, не знал никто. Как и то, что моё оружие всегда при мне.

Аделина дотащила меня до последней группы, что стоя-

ла чуть поодаль от остальных. Несколько марионеток жестами показывали особо ретивым гостям, что не стоит приближаться к высшим иерархам клана, однако нас эта мера предосторожности миновала. По какой-то причине Аделине было разрешено многое. Разгадка, как всегда, оказалась довольно банальной:

– Господа, позвольте представить вам Максимилиана Валевского, охотника на тёмных, что был приглашён для решения нашей проблемы с руинами. Максимилиан, с моим дядей ты уже знаком, так что прошу любить и жаловать моего старшего брата, по совместительству являющегося главой клана Бартоломео, Седрика Джоде.

На меня смотрел мужской вариант постаревшей Аделины. На вид мужчине можно было дать около тридцати пяти лет, но я предположил, что ему было гораздо больше. Атлетичное телосложение умело прятать возраст очень хорошо. Как и у Аделины, у Седрика были белоснежные волосы, что шёлковым водопадом падали на плечи. На голове главы клана красовалась корона из белого металла с огромными драгоценными камнями, на руке виднелись два источающих красную ауру кольца, на шее висело несколько амулетов, один из которых, в свою очередь, тоже обладал красной аурой. Естественно, ни о каком «Анализе» речи не шло. Моя способность вновь была заблокирована.

– Добро пожаловать в мой дом, Максимилиан Валевский, – произнёс Седрик приятным бархатным голосом,

окончательно формируя образ брата Аделины. Второй Кималъ Саренто! Красивый, могучий и обладающий изрядной харизмой, вынуждающей окружающих подобраться в присутствии этого человека.

– Благодарю за приглашение, Седрик Джоде, – ответил я, решив вести себя тише воды, ниже травы. Прямо сейчас я здесь для того, чтобы дождаться своего портала и заработать целую гору артефактов. Даже если они мне окажутся не нужны, сам факт владения артефактами тёмных значительно повлияет на мой статус в разделе пирога под названием Заракская империя. Чем больший кусок мне удастся откусить, тем проще будет разделаться с семейством Фарди. Если кто-то думал, что я о них забыл, он глубоко заблуждается. Кималъ Саренто был прав – нет смысла убивать их собственными руками или, не приведи Свет, нанимать на это дело убийц из ночной гильдии. Нужно всё сделать так, чтобы низвергнуть род Фарди в самую пучину аристократической ямы, а то и вовсе лишить их статуса. Сейчас император на это не пойдёт, герцог Одоевский приносит много пользы. Но, если я предложу что-нибудь такое, что полностью нивелирует эту пользу, можно будет обсудить с Зурганом Первым такую забавную шутку. Кималъ Саренто обещал помочь в переговорах, как только у меня появятся силы.

Меня дёргать не стали. Несколько ничего не значащих фраз, разговор ни о чём, и наконец я оказался предоставлен сам себе. Аделина растворилась в обществе девушек, мне

уделяли всё меньше внимания. Дошло до того, что и вовсе народ перестал шушукаться о том, что среди тёмных присутствует охотник. Это меня устраивало, и я уже начал подумывать о том, как незаметно сбежать с этого праздника жизни, когда двери зала отворились и громогласный голос глашатая привлёк всеобщее внимание:

– Господа, виновница сегодняшнего мероприятия, Наира Джде!

Толпа ринулась в сторону дверей, чтобы приветствовать именинницу, и, как бы я ни сопротивлялся, меня увлекли следом. Причём ещё и в первых рядах умудрились выставить. Послышался мерный стук каблучков, и в дверях появилась восемнадцатилетняя девушка, собирающаяся сегодня предстать перед алтарём развития.

Сердце пропустило удар, и мир для меня перестал существовать. Пространство потемнело, но в нём оставался лучик света, удерживающий меня от окончательной тьмы. Этот лучик медленно входил в зал и улыбался всем собравшимся, размахивая руками. Наши взгляды пересеклись всего на мгновение, но сердце коварно пропустило ещё один удар – вместо глаз у Наиры находилась абсолютная всепоглощающая тьма. Однако даже это не смогло заставить меня отвести взгляд от той, кто одним своим появлением уничтожил весь мой внутренний рейтинг красивых девушек, навеки заняв в нём первое и единственное место. Наира Джде оказалась самым совершенством!

Глава 3

Девушка проследовала в центр зала, и народ принялся поздравлять её с таким великим событием. У меня всё ещё гудело в ушах, ноги не двигались и дышать получалось через раз, так что я особо не слышал, что вещали близкие Наире люди.

– Какая у тебя интересная реакция, Капустка, – рядом появилась Аделина. – Как тебе моя кухня?

– Очень красивая, – ответил я, не покрывив душой.

– Ой, да ладно тебе! Красивая! Да за ней весь тёмный мир бегают! Знал бы ты, скольким кланам нам пришлось отказать от участия в этом мероприятии. Оно только для самых близких. И тебя. Цени!

– Ценю, – я закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул, стараясь привести организм в порядок. То, что с ним происходило, в корне мне не нравилось. Да, Наира была сногшибательной девушкой, но неужели я, привыкший к постоянным урокам с магистром Таррой, оказался настолько мягкотелым телком, что онемел от близости к красивой сверстнице?

– Хочешь, познакомлю? Только предупреждаю – нужен подарок. Просто так сегодня к имениннице подойти нельзя.

– Подарок? – я задумался. У меня с собой ничего и не было, кроме разве что колец, оружия да мифриловых перчаток.

Не это же ей дарить?

– Естественно. Что-нибудь этакое, что продемонстрирует твоё истинное отношение к Наире. Сразу скажу – золото даже не вздумай предлагать. Его у нашего клана выше крыши. Ой, ещё одно... Наира совершенно не говорит на светлом. Так что тебе потребуется переводчик. За отдельную плату я готова...

– Максимилиан Валевский, охотник на тёмных! – раздался голос глашатая, и всеобщее внимание сосредоточилось на моей персоне.

– Вот теперь точно всё, Капустка, ты влип, – прошептала Аделина, толкнув меня вперёд. – Глава клана желает представить тебя как почётного гостя. Думай, что подарить. Без подарка никак нельзя, иначе двери клана окажутся для тебя навечно закрыты.

Аделина взяла меня под руку и повела к заинтересовавшейся имениннице. Рядом с ней уже находился глава клана Бартоломео, а также ещё несколько высших иерархов Скрона. Включая отца Накры.

– К сожалению, моё владение тёмным языком находится на плачевном уровне, – произнёс я, обращаясь к девушке. Обращался я именно на тёмном, пусть и весьма ломаном. Всё же наш язык был более плавным.

– Ничего страшного, я прекрасно понимаю язык светлых, – улыбнулась Наира, и со стороны Аделины послышался приглушённый смех. Эта зараза даже здесь умудрилась

мне подгадить! Хотя, стоит признать, именно этими мгновениями, пока все смотрели на развеселившуюся даму, мне удалось воспользоваться сполна, восстановив дыхание. Да, Наира была красива. Ослепительно красива. Её голос очаровывал и пленял. Но она была обычным человеком, и вести себя в её присутствии я должен был именно как с обычным человеком, а не с божеством.

– В таком случае мне ничего иного не остаётся, кроме как поздравить вас с восемнадцатилетием и признаться, что я нахожусь в определённом замешательстве. Одна развеселившаяся особа предупредила, что, если я не сделаю подарок, соответствующий красоте именинницы, меня больше никогда не пустят на порог клана Бартоломео. Но как можно подарить солнце? Только оно способно хоть на мгновение затмить вашу сияющую красоту.

Мне удалось главное – заставить всех ещё раз посмотреть на резко умолкшую Аделину. Что, тёмная, уже не весело? Думала, раз я попался на одну твою уловку, то клюну и на вторую?

– Некоторые чрезмерно развеселившиеся особы, как ты правильно выразился, порой заслуживают хорошей порки, – произнёс глава клана. Аделина резко вспомнила, что у неё есть неотложные дела где-то в другом краю дворца, и собиралась нас покидать, однако остановилась, не сделав и шага. Верховные обращённые главы клана преградили ей путь, действуя по жесту своего повелителя. Аделина нахмурилась,

повернулась к брату и собиралась что-то сказать, но тут я вновь взял слово:

– Тем не менее она права – нехорошо оставлять именинницу без подарка, тем более что ей впервые предстоит знакомиться с алтарём развития. Пожалуй, я знаю, какой подарок может считаться достойным такой девушки.

С этими словами у меня в руках материализовался кристалл развития. Мне нравился процесс перехода предметов из нематериального в материальное состояние. Было в нём что-то чарующее. Магическое. Похожий эффект случился и сейчас – люди вокруг меня замерли, с удивлением смотря за магией воплощения.

– Кристалл развития? Капустка, только не говори, что он ещё и полезный, – Аделина передумала сбегать, подошла ближе и оперлась о мои плечи, всматриваясь в подарок. – Что там? Небось сразу «Адаптация»?

Послышались ехидные смешки – видимо, Аделина произнесла какую-то весёлую локальную шутку. Улыбнулась даже Наира, отчего я сам едва не стал лыбиться. Хорошо, что магистр Тарра научила держать каменное лицо. Не очень хотелось выглядеть как влюблённый придурок, позабывший обо всём остальном.

– Капустка, давай колись, что там? Никогда не поверю, что ты притащил что-то простое.

– А у меня есть право об этом говорить? – ответил я вопросом на вопрос. – Не ты ли говорила, что информация о

развитии человека является личной и доверять её кому бы то ни было, даже кухне, не самая лучшая затея? Тем более такой кухне.

– Кристаллов развития это не касается, – засмеялась Наира, принимая мой подарок. – Так что не будет ничего критичного в том, что все узнают истинную ценность вашего подарка.

– Как скажет именинница, – кивнул я. – На этом кристалле находятся «*Магическая скорость*», «*Магическая сила*», «*Вампиризм*», «*Тёмное безразличие*» и «*Адаптация*». По словам Аделины Джде, это достаточно важные параметры для любого тёмного.

В зале повисла оглушающая тишина. Кажется, окружающие нас люди даже сделали несколько шагов назад, словно не хотели находиться рядом с моим подарком. Наира побелела и посмотрела на кристалл как на что-то опасное. Да и взгляды высших иерархов мне совершенно не нравились.

– Вот умеешь ты, Капустка, наживать себе врагов, – задумчиво произнесла Аделина. – Одного тебе мало. Нужно сразу всех!

– Верни кристалл! – потребовал Теодор, но неожиданно всеобщее внимание привлёк новый участник этой странной сцены. К нам подошёл необычный мужчина. Скорее окутанное в тьму существо, напоминающее мужчину. Я попробовал пройти по нему «*Анализом*», но результата это не дало. Нет, у него не было амулета, моя способность просто не

могла ни за что зацепиться! Для неё внутри этого плотно-го тёмного тумана человека не существовало. Окружающие отшатнулись от нас ещё дальше, причём непонятно, от кого сильнее – от кристалла или от этого странного существа.

– Позвольте? – раздался шипяще-неприятный голос. Испуганная Наира протянула мой подарок, что тут же исчез в тумане. Несколько секунд спустя он вновь очутился в руках именинницы.

– Охотник на тёмных, покоритель разломов, тёмное зеркало, эрцгерцог Максимилиан Валевский не солгал. Этот кристалл действительно имеет те параметры, которые были озвучены. Мы будем ждать тебя в Храме, Наира Джоде. Переведите мои слова светлomu. Он должен знать о том, что здесь происходит.

– Это представитель Храма Скрона, – прошептала Аделина, после того как перевела мне слова существа.

– Клан Бартоломео отправит послушницу в Храм Скрона через две недели, – склонил голову Седрик.

– Завтра отправляется группа в разлом Дерваля, – ответило туманное существо. – Новая послушница должна быть там. Такова воля Скрона.

– Клан Бартоломео подчинится требованию Храма, – кивнул Седрик. – Наира Джоде завтра утром явится в Керукс для прохождения обучения.

– Я не пущу дочь по пути Герода! Это путь смерти! – возмущённо воскликнул Теодор. Туманное существо подняло

голову, уставившись на исследователя, но я недаром ощутил, что отец Наиры является сильным человеком. Он не смутился и выдержал взгляд тёмных провалов.

– Это официальная позиция клана или мнение исследователя? – спросил туманный человек, обернувшись к Седрику.

– Позиция клана была озвучена, приспешник.

– Она твоя кухня! – возмутился Теодор.

– Она одна из Бартоломео! И ей выпал шанс стать великой! Закон един для всех, дядя, как для обычной служанки, так и для дочери главного исследователя клана! Наира станет покорителем разломов!

Аделина как могла переводила всё, что говорилось. Судя по тому, какой серьёзной стала супруга Кималья Саренто, происходило что-то из ряда вон выходящее, так что я решил вмешаться. Раз подарок мой, то и исправлять ситуацию придётся мне.

– Позвольте? – я забрал у Наиры кристалл развития. – Господа, правильно ли я понимаю, что основная проблема этого кристалла заключается в том, что у него есть «Адаптация»? То есть, если я прямо сейчас изменю грань, поставив вместо «Адаптации» что-то обычное, все вопросы снимутся?

– Капустка, ты что сделаешь? – осторожно спросила Аделина, когда в зале вновь повисла пугающая тишина. Даже туманный приспешник Скрона удостоил меня пристального внимания, и, признаюсь, от этого оказалось как-то не по се-

бе.

– Кажется, я вполне чётко произнёс свои слова. Могу, конечно, попробовать ещё раз на тёмном, но выйдет не очень. Я могу убрать «Адаптацию» здесь и сейчас.

– Ты можешь только убрать «Адаптацию» или также добавить её на кристалл? – спросил неприятно-шипящий голос.

– Все пять параметров, что находятся на этом кристалле, я создал самостоятельно. Изначально кристалл был другим.

– Я тебя понял, но этого уже не нужно. Если ты уберёшь «Адаптацию», Наира Джде завтра умрёт в разломе. Отныне она является послушницей Храма Скрона.

– Чтобы вставить кристалл, в модели развития нужно добраться до гнезда. Какой у клана Бартоломео алтарь? Пятого-шестого уровня? Что, если в шести шагах не будет гнезда и Наира выберет не тот путь? Храм предоставит доступ к алтарю тринадцатого уровня, чтобы гарантировать поиск гнезда?

– Доступ к алтарю имеют только высшие иерархи, – после паузы ответил прислужник Скрона. – Наира Джде не входит в их число.

– То есть Храм Скрона открыто заявляет, что, если Наире Джде не повезёт с моделью развития и выбором направления, она умрёт? Дайте ей четыре дня.

– Что изменится за это время? Она в любом случае станет покорителем разломов. Такова воля Скрона.

– Через четыре дня у клана Бартоломео появится алтарь развития пятнадцатого уровня.

И вновь зал окунулся в пугающую тишину.

– Капустка, ты что несёшь? – прошептала испуганная Аделина. – Какой пятнадцатый уровень? Где мы его достанем?

Пришлось пояснять для всех.

– Сегодня вечером я отправляюсь в руины, поглощённые туманом Фарафо. Два дня мы потратим на поиски артефактов, после чего я уничтожу туман и добуду алтарь. С его помощью Наира найдёт гнездо и вставит кристалл развития.

– Храм Скрона умеет ждать, – после паузы ответил окутанный плотным туманом мужчина. – Глава, мы будем ждать Наиру через четыре дня. Она отправится в разлом. Верни кристалл, тёмное зеркало. Без него Наира умрёт.

Испуганная девушка протянула руку, что заметно дрожала. Мне ничего не оставалось, кроме как вернуть ей кристалл развития. Сглотнув, Наира спрятала его в карман и, отвернувшись, бросилась в объятия отца. Мгновение спустя слышались всхлипы. Представитель Храма Скрона ушёл в сторону, посчитав свою миссию выполненной.

– Максимилиан Валевский, покинь мой дом, – произнёс Седрик Джоде, привлекая ко мне всеобщее внимание. – Стража проводит тебя до портала. После того как ты закончишь дело, ради которого тебя призвали, клан Бартоломео объявит тебя...

– Брат, не торопись произносить то, из-за чего потом будет страдать весь клан! – Аделина прервала речь Седрика. – Объявив Максимилиану Валевскому войну, ты потеряешь доступ к portalу в светлых землях. Подумай, глава клана Бартоломео, стоят ли твои эмоции этого? Или ты желаешь отказаться от подписанного договора по охране portalа с нашей стороны?

Каменное лицо Седрика не выражало никаких эмоций. Сейчас было видно, что ему гораздо больше тридцати пяти. Даже атлетическая фигура не могла скрыть возраст. Согласно договору, portal, что вёл в наши земли, открывался только из одной точки – с того самого portalа, через который я прибыл в земли тёмных. С любого другого попасть к нам невозможно. Клан Бартоломео будет выступать не только как охранники, но и как таможенники, взимая пошлину за транзит товаров. Предприятие обещало быть выгодным всем, так что отказаться от него Седрик просто не имел права.

– Клан Бартоломео исполнит взятые на себя обязательства, – спустя паузу ответил Седрик. – Максимилиан будет объявлен нежелательной персоной с возможностью воспользоваться portalом. Таково моё слово. Проводите этого... светлого!

Рядом со мной появились двое обращённых.

– Брат, я совсем тебя не узнаю. С каких пор ты стал поддаваться эмоциям? Ты собрался выгонять охотника на тёмных в этом костюме? Не вернув его одежду? Не стоит пороть

горячку. Я сама провожу Максимилиана. Если хочешь найти виновного в том, что только что произошло, – посмотри в зеркало. Ты знал, ради чего мы пригласили охотника на тёмных в наши земли. Ответь, почему ты вздумал тащить его на это мероприятие? Того, кто не только не знает нашего языка, но и понятия не имеет о наших обычаях и законах? Ты глава клана, а ведёшь себя словно младенец! Отец никогда бы так не поступил! Максимилиан, следуй за мной! В этом доме тебе больше не рады.

Ещё раз взглянув на Наиру, что продолжала рыдать, уткнувшись лицом в отца, я пошёл вслед за Аделиной. Переодевание много времени не заняло, и вскоре мы направлялись к порталу.

– Объяснишь, что только что было? – только когда мы вышли из охранной зоны и между нами забежали бриксы, я решил разобраться в том, что натворил.

– Как тебе сказать, Капустка... – Аделина тяжело вздохнула. – Ты только что объявил войну минимум пяти кланам тёмных, включая Вальдес и Гурфанов. Сколько же кланов на самом деле пожелают тебя прикончить – вопрос хороший. Я бы даже сказала, что злободневный. Ибо на Наиру глаз положили все. Красивая, богатая, умная, дочь исследователя. Идеальная партия для любого клана. Но тут пришла Капустка и, отвернув очередной свой листок, испортила всем планы.

– То есть подробностей не будет?

– Да куда подробней-то? – возмутилась Аделина. – «Адаптация» является настолько редким параметром, что её обладатели считаются неприкосновенными. Клан, что скрыл обладателя такого параметра, теряет кучу привилегий. Его даже могут изгнать из совета кланов. Прецеденты были. Если кто-то получил кристалл с «Адаптацией», случайно или по злему умыслу другого, то он не имеет права от него отказаться. Считается, что это дар Скрона. Так что у Наиры просто нет иного выхода, кроме как стать покорителем разломов. Такой же, как и мой отец. Когда я пропала... Ну, как пропала – когда я застряла в Серетино вместе с Алехандро, отец испугался и призвал Дознавателя. Это...

– Я знаю, кто это. Нам довелось хорошенько поговорить.

– Храм выкатил чудовищную цену за такой призыв – он потребовал всех покорителей разлома клана, кроме главы. Клан потерял двадцать человек, в которых вкладывались на протяжении десятка лет. Это были сильнейшие бойцы, способные закрывать разломы двадцатого уровня. Но их теперь нет. Когда отец умер, клан Бартоломео неожиданно для всех утратил своё место в рейтинге. У нас не было покорителей разломов, а это сильно бьёт по репутации. Попытки переманить людей со стороны успехом не увенчались, так что мы всё больше и больше теряли позиций. Дошло до того, что клан Бартоломео в этом месяце не позвали на собрание кланов. Потому что мы стали слабее! Наличие даже одного покорителя разломов исправит эту ситуацию, но я не думала,

что им станет Наира. Бедная девочка... Теперь ей придётся отправиться на чудовищную учёбу, позабыв обо всех своих женихах. Правила Храма Скрона строги – за время учёбы никаких отношений.

– Женихи? – я услышал неприятное слово.

– Естественно. Неужели ты думал, что у такой красивой девушки не будет молодого человека? Парочки фаворитов? Я лично видела пять писем с предложением руки и сердца от пяти разных кланов. Тех, кто теперь будет считать тебя своим врагом. Потому что ты лишил их такой красоты.

– А что это за туманный тип такой был? Почему у него есть право приказывать внутри клана?

– Служитель Храма Скрона. У нас, тёмных, немного не такая структура государства, как у вас. Есть куча независимых или зависимых друг от друга кланов. Никто даже не знает, сколько их на самом деле. Клань объединяются в совет кланов, что управляет Керуксом и определяет общую политику нашей локации. Где-то далеко существуют другие локации тёмных со своими столицами, но мы с ними практически не пересекаемся. Слишком велики расстояния, а стоимость, что требуют минотавры за перенос, несопоставима со здравым смыслом. Собственно, наша столица – это общий город всех кланов. Всё, что в нём есть, а это магазины, производства, академии, принадлежит совету кланов. Он же занимается развитием города. Но есть Храм Скрона. Место обитания ортодоксов и тех, кто пошёл по пути тьмы. Они отвечают

за разломы, туман Фарафо, гниль, изменённых. Они обеспечивают подготовку и восстановление всех обращённых. Влияние Храма безгранично. Считается, что их слова – слова Скрона. Если кто-то начинает противиться Храму, против него ополчаются все остальные кланы. Разом, позабыв о распрях. Ибо тот, кто не выйдет против нарушителя, сам будет признан нарушителем. Нейтральной позиции придерживаться не получится. Единственное, что мне непонятно, с какого перепуга служитель Скрона появился на дне рождения Наиры? Неужели у них действительно есть пророк?

– Это кто ещё такой?

– Ходят слухи, что один из звероловов умеет предсказывать будущее. Поэтому служители Скрона появляются там, где их меньше всего ждут. Как сегодня. Подтверждений этому, конечно же, никаких нет.

– Значит, у Наиры есть жених?

– Капуста, даже не думай в эту сторону. Там отношениям уже более трёх лет, у них всё серьёзно. Не нужно лезть туда, где тебе не будут рады. Ты мне лучше расскажи, каким образом можешь изменять грань? Когда это ты в магические ювелиры записался?

Отвечать я не стал – настроение как-то резко ушло обратно в Кострищ и возвращаться, судя по всему, не желало. Новость, что сообщила Аделина, явно не относилась к числу хороших. Тёмная ещё пыталась меня разговорить, но вскоре умолкла, погрузившись в раздумья.

Портал появился поздно вечером. К нам подошла делегация хмурых людей, включая Теодора. Судя по тому, как исследователь на меня смотрел, он уже несколько раз проклял то мгновение, когда решил пригласить меня в земли клана Бартоломео. Я отнёсся ко всему спокойно. Получилось так, как получилось. В следующий раз будут думать, приглашая в дом людей, не знакомых с базовыми правилами тёмных.

То, что туман Фарафо является каким-то нестандартным, я заметил сразу. Такое количество тварей я видел в своей жизни только один раз – когда их пожрал заражённый разлом. Порождения стояли настолько плотно друг к другу, что формировали непроходимую стену. Я даже брови поднял от удивления, не представляя, куда буду девать всю добычу. У меня столько места в инвентаре нет! Здесь одних сержантов только под сотню, не меньше!

– Их нужно убивать всех? – уточнил я. Теодор посмотрел на меня примерно тем же взглядом, что и граф Кузьминский, когда я сообщил, что собираюсь открыть охоту на туманных монстров. Мне просто не верили.

– Если сможешь, – через силу ответил отец Наиры. Разговаривать со мной ему было противно.

– Не подходите близко. Это может занять какое-то время, – предупредил я. Разогнавшись, я глубоко вдохнул и, используя *«Рывок»*, подобрался к порождениям практически вплотную. Убрав заглушку с усли восемнадцатого уровня, я ещё одним *«Рывком»* влетел в толпу тварей и принял-

ся за важную, но монотонную работу – обеспечения себя добычей. Камни на огранку, как показала практика, являлись слишком ценной добычей, чтобы её игнорировать. Солдаты умирали десятками, но на них я особо не останавливался. Моя цель находилась впереди – сержант. На то чтобы выковырять тушу из костяной брони, у меня уходило не более тридцати секунд! Вырвав кристалл развития, позволяя твари взорваться, я отшвырнул костяную броню туда, где, по моим представлениям, должны были находиться исследователи. Ещё сержант. Ещё несколько десятков солдат. Сержант... Через какое-то время мне пришлось поддерживать своё состояние «*Лечением*» – скорость, с которой я двигался от одной твари к другой, была на грани моих возможностей. Однако я не останавливался ни на секунду. Мне выделили всего четыре дня, два из которых придётся тратить на подземелье Фарафо.

Остановился только тогда, когда инвентарь достиг предельного количества камней на огранку. Три сотни штук! Оглядевшись, я не удержался от усмешки – позади меня находилась лишённая тумана полоска. Она медленно зарастала, но взгляд всё же успел зацепиться за абсолютно голую землю, что не видела солнца две сотни лет. Подхватив три костяные брони, что валялись неподалёку, я поплёлся обратно. Следовало разгрузиться, чтобы продолжить свой смертоносный забег. Если тёмные не отдадут мне всю костяную броню, как мы договаривались, это будет первый и послед-

ний раз, когда я с ними работаю. Веры этим гадам больше не будет.

Мерцание в тумане я увидел за несколько метров, до того как до него добрался. Пришлось расчищать пространство от солдат, чтобы подобраться к нужному месту, закидывая камни на огранку в карман. Наклонившись, я вытащил продолговатую палку, источающую синюю ауру. «Анализ» ясности не внёс:

Магический артефакт. Требуется идентификация.

В инвентарь штука не пряталась, так что мне ничего не оставалось, кроме как положить палку под мышку, надеясь, что она не упадёт. Выбравшись из тумана, я остановился, увидев огромную процессию, что стояли неподалёку от границы. Здесь были не только исследователи, с которыми я отправился в руины, но и вся верхушка клана, включая главу. Я скинул костяную броню, палку и на всякий случай отступил, не понимая, что происходит. «Рывок» может унести меня обратно в туман, правда, прежде нужно будет пережить атаку. Может, не стоит рисковать и сразу сбежать? Тёмные явно задумали что-то нехорошее. С чего вдруг они притазились бы сюда? Да ещё и Наиру притазили! Если зрение мне не изменяет, это же сегодняшняя именинница!

– Капустка, то, что ты совершил... – начала Аделина, что заставило меня отступить ещё на несколько шагов назад. Да,

точно нужно сбегать! Явно явились мстить!

– Охотник на тёмных, покоритель разломов, тёмное зеркало, эрцгерцог Максимилиан Валевский, – произнёс Седрик Джоде, по какой-то причине обратившись ко мне максимально официально. – На правах главы клана Бартоломео я предлагаю тебе вступить в клан. Ты станешь высшим иерархом Скрона.

Глава 4

– Мне этого не нужно, – ответил я, решив не прятать за красивыми эпитетами всё своё отношение к текущему предложению. – Что мне действительно нужно, так это ёмкость, куда можно ссыпать три сотни камней на огранку кристалла развития.

– Капустка, почему ты отказываешься? Такое предложение бывает раз в жизни! – удивилась Аделина. По рядам тёмных пошли перешёптывания. Они явно не ожидали такой реакции. Судя по всему, предложение было весьма ценным. Для обычного человека.

– Мне этого не нужно, – спокойно повторил я. Один из искателей притащил что-то, похожее на тазик. Я засунул руку в свой мешок и принялся воплощать в него камни из инвентаря. Приходилось поступать именно таким образом, так как я и так чуть не прокололся, когда при огромной толпе тёмных продемонстрировал появление кристалла развития для Наиры. Второй такой ошибки допускать нельзя. Не хватало, чтобы тёмные узнали о «*Поглотителе*».

– Если ты станешь частью клана Бартоломео, тем более высшим иерархом, у тебя откроются огромные перспективы, – принялась пояснять Аделина. Видимо, до этой девушки с первого раза никогда ничего не доходит. Ещё и логику преподаёт! Однако она не успокоилась, продолжив меня

«подкупать»:

– Ты сможешь поступить в нашу магическую академию, у тебя появится доступ к нашим ресурсам, возможностям, связям. Ты получишь доступ к нашим артефактам, разломам, руинам. У тебя будет всё!

– Хорошо, давайте потратим немного времени и озвучим очевидные вещи. Седрик Джоде, я благодарен тебе и твоему клану за столь щедрое предложение, но принять его я не имею права. Ни морального, ни физического. Вы – тёмные, я – охотник на тёмных. Моя работа убивать таких, как вы. И да, Теодор Джоде, я уверен в своих словах и при случае готов доказать их действием. Если кто-то из вас явится в земли светлых и нарушит договор, или если я встречу кого-то вне Кострища без уважительной на то причины, он будет убит. Вот тогда и посмотрим, чего стоят мои слова. Дальше. Вы воруете детей из наших земель и превращаете их в лишённых воли обращённых. Вы защищаете свои дома таким жутким способом, что, не будь я связан договором, постарался бы уничтожить ваше поместье. Да, скорее всего, я бы погиб, но шороху бы навёл. Говорить о том, что ещё и суток не прошло, как меня с позором изгнали из дома клана Бартоломео, причём в обществе других кланов и представителя Храма Скрона, вообще не вижу смысла. Только лишённый хоть малейшего понятия о чести и самоуважении человек забудет о таком. Мне казалось, что всё, что я только что озвучил, читалось во фразе «мне этого не нужно».

– Служитель Храма, что явился на наш праздник, принёс весть о появлении заражённого разлома. Если клан Бартоломео не отправит своего представителя, то он потеряет место в совете кланов. Завтра из Керукса отправится группа для уничтожения заражённого разлома. Там должен будет находиться наш представитель, иначе последствия для клана будут катастрофические. Вплоть до полного уничтожения.

– Вы можете отправить кого угодно – мастер Мерам закупит дырку без посторонней помощи. Присутствие кланов в этом процессе номинально. Я точно знаю – видел своими глазами.

– Мастер Мерам не явится к этому разлому. Территория, на которой он появился, принадлежит клану Дерваль. Клану, что много лет назад изгнал серого мастера из своих рядов. Разлом придётся уничтожать полностью. Клан Гурфанов уже находится на месте, но разлом слишком быстро набирает силу. Два уровня в сутки. Сегодня он был только шестого уровня, Гурфаны смогли спустить до четвёртого, но прошло обновление. И часть группы, что с лёгкостью справляется с разломами двадцатого уровня, понесла потери. Поэтому служители Храма собирают все другие кланы. Время не терпит.

– Обновление? Что это? – нахмурился я. О таком слове я ещё не слышал.

– Когда заражённый разлом поглощает обычный, он не только получает его уровни, но также полностью восстанавли-

ливаает всю популяцию тёмных тварей. Гурфаны не успели перегруппироваться и были атакованы сразу с нескольких сторон.

– Капустка, в Турб будет отправлен обращённый. Он открывает портал ровно через семь дней. Мы с тобой успеем попасть на эту дурацкую и никому не нужную свадьбу. Не забывай, мне тоже нужно там появиться.

– Отличная новость, – не удержался я от сарказма. – То есть ты только что открыто заявила, что собираешься нарушить подписанный договор?

– Сейчас речь немного о большем, чем о соблюдении некоторых пунктов договора, – ответил Седрик. – Речь о самом его существовании. Минимум пять кланов с радостью раздавят нас, если мы потеряем свои позиции и сдадим назад. Если мы не сможем обеспечить защиту портала, в светлые земли ринутся ортодоксы и портал придётся блокировать. Это нанесёт урон твоему городу – без точки торговли с тёмными Кострищ превратится в ещё один город, коих у вас и без того много.

– Я уже сбился со счёта, в какой раз это повторяю, так что просто скажу – мне этого не нужно. Если не будет портала для торговли с тёмными, Кострищ, конечно, потеряет много, но и не меньше приобретёт. От меня наконец-то уедет представитель Цитадели. Я нахожусь здесь только по просьбе вот этой взбалмошной девушки, что сумела уговорить меня помочь её клану с туманом Фарафо. И вместо того, чтобы

набивать карманы всевозможными ценностями, занимаюсь разговорами. На самом деле я не понимаю сути проблемы. Вам же нужно просто кого-то послать в разлом? Так давайте я вам по сходной цене сделаю несколько кристаллов развития с «Адаптацией», выберете смертников, что с радостью положат голову за свой клан. Перед вами же не стоит задача уничтожить разлом? Этим будет заниматься клан Гурфанов. Вашим людям важно войти в разлом и показать, что они на самом деле являются покорителями разломов. Подумаешь, умрут не на первом, а на втором уровне. Так иногда бывает. Но на меня в этом вопросе лучше не рассчитывать. Благодаря вам, тёмным, на мне стоит ограничение мастера Мерама на закрытие разломов – не более трёх в год. И на ближайшие десять месяцев у меня осталась возможность войти только в один разлом. Потом я умру. Чего бы мне не очень хотелось.

– Мастер Мерам обещал увеличить это ограничение до пяти, – произнесла Аделина, но тут же умолкла, так как на неё уставился весь клан.

– Ты знала об этом и молчала? Заставила меня явиться сюда, унижаться перед светлым, зная, что он в любом случае откажет?

– Но одно-то посещение у него есть! – Аделина попыталась защищаться, но все её защитные редуты пали, когда Седрик вlepил девушке звонкую пощёчину. Защита справилась, но важен был сам факт удара, а не его сила.

– Я не желаю видеть тебя в своём доме целый год, сест-

ра, – произнёс Седрик, едва сдерживая гнев. – Твоё поведение перешло все границы! Светлый, сколько кристаллов ты можешь изготовить и как быстро? Мне нужно выбрать команду. Теодор, нужны будут и твои люди.

– Если будут кристаллы, группу я найду, – ответил глава исследователей клана, после чего добавил: – Я пойду сам.

– Нет! – раздался наполненный болью возглас Наиры, из-за чего сердце едва не пропустило очередной коварный удар. Вот только сейчас я оказался к этому готов. Сжав размякший орган стальной хваткой, я заставил его работать дальше, не отвлекаясь на внешние обстоятельства.

– Капустка, они все погибнут! – Аделина попыталась воззвать к моему чувству сострадания. Вот только как можно взывать к тому, чего нет? Сострадание к тёмным? Не слышал о таком.

– Уведите мою сестру. Ей пора возвращаться к своему мужу, – приказал Седрик, и рядом с Аделиной появились двое обращённых. Только сейчас я понял, что этих самых обращённых осталось очень мало. Открытие порталов, позволивших явиться сюда такой толпе, не прошло даром для марионеток клана. Они просто начали заканчиваться.

– Сколько ты сможешь сделать кристаллов и что ты хочешь за них? – спросил Седрик, игнорируя возмущения Аделины.

– Для начала эти кристаллы нужно сделать. Что касается того, что я за них хочу, мне точно известно – артефакты,

что есть в вашем клане. Аделина как-то обмолвилась о такой штуке, как рецепт. Вот они-то мне и нужны. Хочу посмотреть, что это такое.

Седрик ещё раз посмотрел в сторону своей сестры. На сей раз в его взгляде читалась злоба. Супруга Кималя Саренто явно сболтнула лишнего.

– Договорились. С количеством определимся позже. Теодор, запускай процесс формирования групп.

– Пойдите! – внезапно произнесла Наира и пошла ко мне. Пришлось возвращать на место заглушку в кубе с усли и радоваться, что я прикончил все порождения Фарафо в радиусе ста метров. Туман уже восстановился, но твари там так и не появились. Девушка подошла ко мне вплотную и слегка поморщилась от яркого света кристалла, что сиял на моей голове. Именно это дало мне возможность заметить необычайно жёлтые глаза Наиры. Такие, как у змеи. Стоп! Жёлтые глаза?! Она что, уже интегрировала мой подарок, превратившись в серого мастера? «Анализ» подтвердил мою догадку, показав, что с момента нашей последней встречи девушка получила семьдесят дополнительных усилений. Проклятье, хорошо быть дочерью главы исследователей ведущего клана! Мне вот почему-то на восемнадцатилетие никто не дарил семь галло!

– Отец – это всё, что осталось у меня от семьи. Родной семьи. Мама и братья погибли, – произнесла Наира. Сердце попыталось трепыхнуться, но мне удавалось держать его

в ежовых рукавицах. – Скажите, Максимилиан, разве вы не сделали бы всё возможное, чтобы спасти жизнь родному человеку? Я думаю, что нужно жертвовать всем, что есть, чтобы это сделать. На ваш взгляд, какова вероятность выжить в заражённом разломе человеку, только получившему «*Адаптацию*»?

– Нулевая, – после паузы ответил я. – Те, кто туда пойдут, умрут. Поэтому я сразу сказал, что нужны смертники. Те, кто понимают, на что и ради чего они на это идут.

– Теперь я знаю о вашем ограничении. Знаю, что завтра такой разлом может оказаться рядом с Кострищем, и вам придётся думать, как его уничтожить. Но сейчас я могу потерять отца, поэтому должна отдать всё, что у меня есть, чтобы его спасти. Дядя, Максимилиан может войти в наш клан на время?

– Это не выход, Наира. Закрыв этот разлом, уже завтра мы можем получить запрос на новый. Нет никакой пользы от того, что охотник на тёмных решит одну локальную проблему. Ради того чтобы узнать судьбу этой... моей сестры, отец заплатил слишком высокую цену.

– Какова вероятность того, что в землях клана Дерваль появится ещё один заражённый разлом? Нулевая! Через какое-то время я стану покорителем разломов и смогу представлять клан, пока в нём не появится полноценная группа зачистки! – горячо воскликнула Наира. – Нам просто нужно время, которого сейчас нет.

– Временное членство в клане... – задумался Седрик. – Такое практикуется, но не для высших иерархов Скрона...

– Первый кристалл, – у меня в руке появился камень с пятью лучиками. На то, чтобы его создать, потребовалось потратить шестьдесят пять камней на огранку. Слишком долго нужный параметр не желал появляться. Пока тёмные о чём-то спорили, что-то решали, я занимался делом, стараясь не думать о том, сколько трачу ресурсов. Ибо меня всё происходящее не касалось. Мне нужны рецепты, и я их получу. Всё остальное, включая эмоциональную речь Наиры, должно идти мимо меня.

– Максимилиан Валевский, согласны ли вы временно войти в клан Бартоломео, чтобы уничтожить заражённый разлом? В качестве награды... вы получите меня! Я стану вашей женой!

Тишина накрыла окружающее пространство. Перестали шевелиться даже порождения Фарафо, словно тоже ощутив шок от таких слов. Клан Бартоломео явно не ожидал такого поступка от своего бриллианта. Вот только меня смутить таким предложением оказалось тяжело. Магистр Тарра, как же я благодарен вам за то, что вы целый месяц пытались меня соблазнить! У меня появился пусть и не абсолютный, но какой-то иммунитет к таким предложениям. Какая-то часть меня с радостью была готова согласиться пасть ниц перед девушкой, но в общей массе эта часть занимала слишком мало.

– Особа, которую пытаются вытолкать к порталу, весьма

доходчиво объяснила, почему мне не стоит даже смотреть в вашу сторону, уважаемая Наира Джде. Вы уже три года как встречаетесь с молодым человеком, что прочат вам в мужья. Ответьте, пожалуйста, на простой вопрос – для чего мне жена, которая будет ненавидеть меня всю свою жизнь?

– Ой Капустка, ой придурок! – послышался приглушённый возглас, за которым последовал звонкий удар ладони по лбу. Аделина Саренто прекратила сопротивляться и даже побежала в сторону портала, но тут послышался приказ Седрика, вынудивший ускориться верховных обращённых.

– Остановите её!

Аделина недовольно остановилась и развернулась. Судя по лицу, тёмную обурежала небывалая злость. На себя? Куда там! На меня! На то, что я проболтался о её словах! Свет великий, этой даме вообще верить можно?

– Племянница, объяснись! – потребовал Теодор Джде. – Это с каким молодым человеком три года встречается моя дочь?

Сама Наира с круглыми от шока глазами смотрела на кухню, совершенно ничего не понимая.

– А вы бы хотели, чтобы охотник на тёмных начал за ней ухаживать? Я выдумала это ради клана! – заявила Аделина. – Капустка не должен был это произносить! В приличном обществе такие вещи не обсуждают, между прочим!

– Два года, сестрёнка, – Седрик едва сдерживался, чтобы лично не прикончить Аделину. – Я изгоняю тебя из клана на

два года! И буду добавлять по году, если узнаю что-то ещё в этом роде! Уходи!

Под непрекращающееся возмущение Аделину сопроводили к порталу. Обращённый, что его формировал, рухнул на землю – количество проходов достигло максимума. Тёмная не вернётся, даже если очень этого захочет.

– У меня нет молодого человека, с которым я встречаюсь три года, – ответила Наира, когда страсти улеглись. – Законы запрещают встречаться до инициации. Я не буду вас ненавидеть, Максимилиан Валевский. Я честно исполню свой долг жены, если вы защитите клан Бартоломео и спасёте моего отца. Догадываюсь, что у вас может быть супруга, так что готова быть простой наложницей. Понимаю, что вам придётся отказаться от последней возможности пройти разлом. Понимаю, насколько тяжело становиться частью клана, что прилюдно изгнал вас, но... я не могу потерять ещё и отца. Прощу вас, Максимилиан.

Твою же Скрона душу Света за ногу! Если в начале пламенной речи Накры я ещё был готов сказать «нет», то к её концу мне с трудом удавалось сдерживаться, чтобы не броситься к девушке, по щекам которой текли слёзы, и не прижать её к себе. Остальные представители клана стояли с хмурыми лицами, не смея вмешиваться и ожидая моего решения.

– У меня нет супруги, как и обязательств перед кем-либо, но мне не нужна жена из-под палки, – произнёс я, стараясь

сохранять ровное дыхание. Почему-то в голове помутнело, но я старался держаться выбранного курса.

– Можно поступить по-другому, – раздался голос Теодора. – Вам не нужно связывать себя узами брака здесь и сейчас. Наира станет твоей невестой, и, скажем, через год, если вы оба решите продолжать эти отношения, можно официально их закрепить.

– Тогда для чего они вообще нужны?

– Для того, чтобы в течение этого года все знали, что Максимилиан Валевский представляет интересны клана Бартоломео. Даже и не состоя в нём.

Я ещё раз посмотрел на Наиру. У неё был такой вид, словно она готова ринуться с головой в омут, только чтобы спасти отца. У меня даже мелькнули мысли о том, чтобы помочь клану безвозмездно, но я тут же прогнал эту предательницу. Бесплатно я больше не работаю! Стоп! Мозг, вернись назад, я всё прощу!

– Через четыре дня Наина Джде должна отправиться в Храм Скрона на обучение. Одна необязательная особа сообщила, что учатся там около двух лет, при этом никаких отношений быть не может. Это правда? Если да, то о какой невесте может вообще идти речь?

– Ты светлый, – после паузы ответил Седрик Джде. – Если Наира станет твоей невестой или женой, она не будет иметь права обучаться в Храме. Обязанность воспитать из неё покорителя разломов ляжет на тебя.

Судя по тому, как расширились от удивления глаза девушки, этой информацией она не владела. Два ярких янтаря уставились на Теодора, требуя подтверждения. Исследователь кивнул и пояснил:

– Это правда, дочь. Тебе не придётся отправляться в Храм. Но и путь домой для тебя будет закрыт. Тебе придётся отправиться вместе со своим женихом в земли светлых.

Янтари переместились с Теодора на меня, и теперь в них читалась мольба. Судя по всему, Храм Скрона не самое желанное место, раз тёмные стараются туда не попадать.

– Хорошо. Наира Джоде станет моей невестой, а я буду представлять клан Бартоломео на закрытии заражённого разлома. Что делать с этими руинами?

– У тебя впереди целая ночь. Всё, что ты сможешь сегодня добыть – твоё. Слово главы клана. Подземелье оставим на будущее, главное сейчас – расчистить пространство от порождений Фарафо. Исследователи помогут тебе в поиске и идентификации артефактов. Обращённый откроет тебе портал утром. Все бумаги и перстень клана будут ждать тебя в Керуксе. Добро пожаловать в клан Бартоломео, высший иерарх Скрона Максимилиан Валевский.

(Главное поместье клана Бартоломео. Двумя часами ранее)

– Бесплезно, – Седрик в сердцах ударил по столу. – Всё бесплезно! Храм от неё не откажется! Наира является

слишком лакомым кусочком даже для них!

– Я посоветовалась с мужем, – произнесла Аделина. Девушка, которую все привыкли считать взбалмошной, сейчас была непривычно серьёзна. – Он считает, что единственный способ вытащить Наиру из этой ситуации, – отдать её за Максимилиана. Храм не имеет права принять в свои ряды ту, что связана со Светом, а охотник на тёмных выжил после встречи с Инквизитором. Что может быть большим подтверждением светлости, если не это?

– Этому не бывать! – рявкнул Теодор. – Я не отдам дочь этому покорителю разломов!

– Либо так, либо через четыре дня её отдадут какому-нибудь высшему иерарху, – спокойно заметила Аделина. – Думаешь, стариков остановит возраст? Восемнадцать есть? Есть. Всё, готова к отношениям. К тому же заражённый разлом в любом случае нужно закрывать. К мастеру Мераму отправились переговорщики, включая моего мужа, но не факт, что рунописец согласится их даже на порог пустить.

– Как можно отдать Наиру за того, из-за кого она стала покорителем разломов?

– Значит, ему и отвечать за её судьбу, – Аделина твёрдо стояла на своей позиции. – Так решил Скрон, дядя. Если Наире суждено жить в землях светлых, так тому и быть.

– Но светлый... – недовольно скривился Седрик.

– Формально он тёмный, – напомнила Аделина. – Официально признанный церковью тёмный. Мне тоже не нравится

эта идея, но иного выхода я не вижу. Я лучше отдам Наиру Валеvскому, чем отпущу её в Храм Скрона. Ещё одно. Брат, тебе придётся изгнать меня на пару лет. У меня появилась семья, хочу больше времени проводить с ней. Постоянно таскаться на заседания клана, которые из-за текущей ситуации будут едва ли не каждый день, у меня нет желания. Все согласны? Тогда расскажу, как лучше всего поступить. Дядя, тебе придётся мне подыграть. Только так твоя дочь поступит так, как нам нужно...

(Резиденция мастера Мерама. Аль-Хорезм, Шурганская империя.)

– Вина? – Кималь Саренто расположился напротив недовольного рунописца и даже не пытался сдерживать довольную ухмылку. Сценарий, на первый взгляд казавшийся нереалистичным и невозможным, был разыгран идеально, причём без проблемы последующего выхода из клана. Аделина, умничка, сделала всё, что и требовалось от качественного ученика. От намёков про подарок Валеvскому, заканчивая своим изгнанием из клана. Теперь у Максимилиана появится законная супруга, а вместе с ней целый ворох проблем. Особо ретивые тёмные головы не простят такого позора – красивейшая девушка последних двадцати лет выбрала светлого, а не одного из них. Да и светлые будут делать всё, чтобы привлечь к себе внимание столь выдающейся особы. Будь он лет на сорок моложе, возможно, тоже заинтересовался бы

этой, как говорит Злой Инженер, писькой мелкой. Теперь же ему куда интересней наблюдать за тем, как Максимилиан будет выпутываться из сложившейся ситуации. Прежде чем переходить к следующему этапу, юношу нужно проверить по всем параметрам.

– Я не вернусь в Дерваль! Пусть они там все сдохнут! – со злостью ответил мастер Мерам.

– Кто сказал, что я здесь ради этой глупости? Мастер, заражённые разломы отныне будут закрываться Валевским, и поделаться с этим ты уже ничего не сможешь. Рано или поздно он закроет их все и твоё величие закончится. Готовься к этому. Я здесь не для уговоров.

– Тогда зачем явился?

– То есть я не могу просто взять и навестить старого друга?

– Мы никогда не были друзьями, Кималь! Кем угодно, но только не друзьями. Говори, зачем явился?

– Карина Фарди. Неделю назад ты ей отказал, но это большая ошибка. В этом году она должна стать твоим учеником. Вместе с Максимилианом Валевским. Не прошу поблажек. Даже наоборот, нужна максимальная строгость. Если кто-то с чем-то не будет справляться, выгонишь с позором. Но то, что тебе придётся взять их обоих, – факт.

– Она является человеком мастера Эльора. Зачем тебе это?

– Именно он и попросил меня об услуге. Всё же к моим

словам ты прислушиваешься куда охотней, чем к его. Что касается того, зачем мне это... Скажем так, на эту парочку у меня имеются далеко идущие планы.

Глава 5

– Костяная броня и камни на огранку будут доставлены в Кострищ, – заверил Теодор, когда моя «жатва» подошла к концу. – Все артефакты после идентификации поступят туда же.

– Сколько же вам потребуется обращённых? – спросил я, оценивая результат ночного забега. Пришлось опереться о колени, чтобы хоть немного отдышаться. Дыхание сбилось ещё несколько часов назад – несмотря на всю свою якобы нечеловеческую выносливость, мне пришлось основательно выложиться, чтобы успеть как можно больше. Что говорить, если у меня база «Укрепление тела» выросла за одну ночь на полпроцента! С моими параметрами это много. Чудовищно много.

– Переносом предметов занимаются минотавры. Ограничение распространяется только на людей, – пояснил Теодор. От тумана Фарафо не осталось и следа – я подчистил его целиком! Группа покорителей подземелий уже отправилась вниз, чтобы окончательно решить вопрос с этими руинами, но примыкать к ним я не собирался. Раз Наире удалось установить кристалл развития, то дарить клану Бартоломео алтарь пятнадцатого уровня уже не требовалось. Если мой временный клан пожелает занять такую штуку, им придётся участвовать в торгах на общих условиях. В целом ночка уда-

лась на славу. Одной только костяной брони удалось добыть шестьдесят две штуки! Столько же амулетов развития. Говорить о камнях на огранку даже не приходилось – мне четыре раза пришлось опустошать инвентарь, забившийся под завязку. Срочно требовалось увеличивать уровень «*Поглотителя*», но отсутствие нормальной информации о том, как корректировать магическое поле, где уже находятся камни, меня останавливало. Плюс ко всему Седрик Джде отказался передавать информацию об увеличении размеров магического поля. Как заявил глава клана, это знание предназначалось только для постоянных высших иерархов Скрона. Если я пожелаю... В общем, пришлось остаться без этой важной информации. Ничего, жизнь штука длинная, наши дорожки ещё не раз пересекутся. И теперь я точно знаю, что мне стоит требовать.

Ещё одной интересной штукой являлась куча непонятных предметов, что мерцали синим, а некоторые и вовсе золотым светом. Артефакты древних, область применения которых была абсолютно непонятна. Как и то, каким образом их следует идентифицировать. Седрик явно прогадал, широким жестом отдав мне всю добычу с этих руин. Об этом говорило вытянувшееся лицо Теодора, когда я начал стаскивать свою добычу в одну кучу. На самом деле было бы больше, пока до меня не дошёл главный принцип добычи артефактов – их можно было получить только из тумана. Стоило убить достаточное количество порождений Фарафо, чтобы

туман очистил пространство, тогда мерцание предметов прекращалось и они теряли свои свойства. Но как только я это понял... В общем, порезвился я на славу, сумев вытащить более пятидесяти различных артефактов. Начиная от листов бумаги, похожих на рецепты, заканчивая небольшой статуей. Всё это требовалось опознать, но на месте сделать это оказалось невозможно. Устройство опознания находилось в поместье клана и охранялось едва ли не серьёзней, чем сокровищница. Стоит отдать должное тёмным – они поступили грамотно, предоставив мне полный перечень добытых вещей с их описанием. Чтобы исключить возможность подлога, как пояснил Теодор.

Но самым ценным приобретением, с которым я даже не знал, что делать, явились осколки Туманника. Превращать их в ключ, способный отвести в какую-то необычную локацию, я, конечно же, не стал, но то, что таких ключей отныне у меня имелось пять штук, знатно грело душу. Наверняка ими можно торговать. Главное, не ошибиться с ценой. А ещё лучше – выяснить, что это такое и с чем его едят. Вдруг из непонятного Туманника падает такая награда, что мне не захочется её никому отдавать? И да, с «Усилителями» тоже давно стоило разобраться. Их осколков у меня тоже имелась целая прорва. Пора увеличивать уровень своих камней, а не таскаться с «Усилителем» первого уровня и жаловаться, что все обижают бедного охотника на тёмных. Вот разделаюсь с этим заражённым разломом, сразу примусь за красные кам-

ни.

На то, чтобы отмыться, ушёл целый час. Меня доставили в Керукс, но оценить красоты столицы тёмных возможности не представилось – портал находился прямо в гостинице, где мне сняли комнату. Порталов в Керуксе, как мне пояснили, было больше сотни, и использовались те из них, что ближе всего располагались к нужной точке. Минотавры по-прежнему недовольно косились на меня своими бычьими глазками, но исправно выполняли свою функцию. Служанки помогли стереть насохшую тёмную корку, оставшуюся после порождений Фарафо, после чего мне предоставили один из комплектов одежды покорителей разлома. Местные портные продемонстрировали своё мастерство, умудрившись идеально подогнуть костюм под мой рост и размер. На груди сиял символ клана Бартоломео, на пальце красовался перстень высшего иерарха Скрона, в рюкзаке находились бумаги, дающие мне право представлять клан Бартоломео и информирующие Храм Скрона о том, что отныне Наира Джде является моей невестой. Которую, к слову, я даже не видел после той встречи у руин.

Просто так попасть в Храм Скрона оказалось невозможно. Само здание находилось в центре Керукса, представляя собой гигантскую чёрную пирамиду, но у здания не было ни единой двери или окна. Единственный путь внутрь вёл через портал возле Храма, где несли свою вечную службу минотавры. Зверолюды тщательно изучили мои сопроводи-

тельные документы, о чём-то переговорили, и один из них исчез в портале. Прошло минут десять, как минотавр вернулся обратно и мне было позволено войти в портал. На несколько мгновений пространство вокруг меня замерцало, чтобы воплотиться в продуваемую всеми ветрами голую степь. Служители Храма даже не посчитали нужным пустить меня внутрь и сразу перекинули к заражённому разлому. Вокруг находилась куча палаток, повсюду сновали тёмные и их марионетки, а от разнообразия клановых символов, что пестрели над шатрами, рябило в глазах.

– Назовитесь! – послышался неприятно-шипящий голос. Рядом с порталом располагался стол, за которым сидел туманный служитель Скрона. «Анализ» вновь не смог зацепиться за это существо, так что пришлось довольствоваться только визуальным осмотром. Мужчина. Наверное. Если судить по голосу. Или сильно охрипшая женщина. Две руки, две ноги, одна голова, и на этом всё.

– Максимилиан Валевский, высший иерарх Скрона клана Бартоломео.

– Тёмное зеркало? – голова туманного монстра изменила своё положение, словно он только сейчас решил взглянуть на меня. Судя по всему, каждый служитель Храма Скрона знал, кто я такой и что умею. И это мне не очень нравилось.

– Он самый. Какой уже уровень у этого разлома?

– Заражённому разлома, – поправили меня. – Двенадцатый. Жди здесь, сейчас за тобой придут.

Действительно, через несколько минут ко мне подошёл ещё один туманный человек. Учитывая, что писарь, сидящий у портала, не пользовался удалённой связью, существовал какой-то иной способ коммуникации между этими существами. Нужно запомнить на будущее. Меня отвели в большую палатку, над которой развевалось абсолютно чёрное знамя. Видимо, флаг Храма Скрона. Внутри было полно народа, причём присутствовали только тёмные, без марионеток. Моё появление не осталось незамеченным – взгляды всех собравшихся обратились на меня. Потому что вместе со мной в шатёр проник сильный ветер, разметавший несколько бумаг.

– Максимилиан из клана Бартоломео, – представил меня шипящий голос и полог палатки закрылся, блокируя ветер. В центре шатра стоял огромный стол, вокруг которого собралась внушительная команда тёмных. Взгляд зацепился за знакомые символы – Вальдес и Гурфаны, однако здесь присутствовали представители ещё минимум десяти разных кланов. Возглавлял собрание ещё один туманный представитель Храма Скрона.

– Сколько же заплатили тебе, светлый, что ты посмел сюда явиться? – судя по тону, туманное существо явно меня недолюбливало. Что странно – я вроде ещё ничего плохого Храму не делал. Или делал?

– Достаточно, чтобы ближайший год представлять их клан, – ответил я и подошёл к столу. Взгляды собравшихся

говорили о том, что мне здесь явно не рады. – Помощь нужна? Или с таким маленьким разломом справитесь самостоятельно?

– Кто это, Седьмой? Почему он здесь? – спросила женщина лет тридцати. Клан Гурфанов, если я правильно разобрал символ на её груди. Пышной и привлекательной, вот только грудь была единственным местом, которое привлекало. Дама оказалась на редкость некрасивой. Вроде и правильные черты лица, но всё какое-то... лишнее, что ли. Вычурное. Неестественное.

– Это охотник на тёмных из светлых земель, – пояснил Седьмой. – Тёмное зеркало, способное игнорировать влияние Скрона. Ему гарантирована безопасность на время этой миссии. Храм Скрона накажет клан, чей представитель попытается напасть на этого светлого. Этот покоритель разлома явился сюда, для того чтобы закрыть заражённый разлом. Сколько тебе потребуется времени, светлый?

– Насколько я понял, этот разлом уже имеет двенадцатый уровень. Чтобы спуститься на такую глубину, мне потребуется часа четыре. Когда следующее повышение?

– Через пять часов, – ответил Седьмой.

– Отлично. Тогда осталось решить один немаловажный вопрос – как будет распределяться добыча? Какую часть получит клан Бартоломео?

– Четыре часа на двенадцать уровней заражённого разлома? Что за бред ты несёшь, светлый? – удивилась предста-

вительница Гурфанов. – Этого времени едва хватит, чтобы дойти до Хозяина!

– Если клан Гурфанов сомневается в моих возможностях, он может самостоятельно закрывать этот разлом так долго, как ему вздумается. Клан Бартоломео готов подождать столько, сколько потребуется. Единственное ограничение – на каждый уровень выше двенадцатого придётся накидывать минут тридцать. Лично моё мнение – было бы неплохо дождаться появления метаморфа и позволить заражённому разлому увеличиться до семнадцатого уровня, но решать вам.

– Семнадцатый уровень? – на меня посмотрели как на умалишённого.

– Полчаса на каждый уровень после двенадцатого? – уточнил Седьмой, на что я только пожал плечами, показывая, что разговор стал меня утомлять. – Допустим, Храму Скрона это интересно. Каковы твои условия?

– Половина всего, что добудется в этом заражённом разломе, будет принадлежать клану Бартоломео. Я получу в единоличное пользование кольцо с метаморфа и, собственно, всё. Да, ещё – мне придётся убить всех эксклюзивных монстров. Они плохо на меня реагируют.

– Заражённый разлом откроется через шесть часов, – произнёс после долгих раздумий Седьмой. – К этому времени он получит четырнадцатый уровень. Я услышал твои требования, светлый, Храм Скрона обсудит их и сделает предло-

жение клану Бартоломео, но это будет не сегодня. Сегодня нужно просто закрыть разлом. У тебя будет пять часов. Если ты не справишься, клан Бартоломео лишится своего места в совете кланов. Тебя устраивают такие условия?

– Я не услышал ничего о распределении добычи, – новость о том, что мне придётся спешить, не радовала. Пропускать красных тварей очень не хотелось, так как с них можно добыть сущности. Вот бы ещё понять, что это такое... Может, рискнуть и засветить сейчас сущность крона? Во-первых, можно сразу понять по реакции окружающих, что это такое и действительно ли чего-то стоит. Во-вторых, можно узнать её применимость. Вдруг мне тоже это пригодится? Кто знает... Конечно, существовал ещё один вариант развития событий, что останавливал меня – сущности могут оказаться под запретом с незамедлительной казнью каждого, кто ими владеет. Плохо, когда нет информации. Рискнуть? Наверно, не стоит. Не сейчас.

– Клан Бартоломео получит пятьдесят процентов всего, что будет добыто в этом разломе, если ты сможешь закрыть его за пять часов.

– Тогда давайте сразу оговорим условия прохождения. За пять часов я спущусь на четырнадцатый уровень и уничтожу Хозяина заражённого разлома. В этот момент все существа, что населяют разлом, утратят подвижность. С ними можно будет делать всё, что вам заблагорассудится. Чтобы вернуться на поверхность, мне потребуется ещё какое-то время, и,

боюсь, суммарно получится куда больше пяти часов. Но разлом будет уничтожен в срок.

– Храм Скрона умеет отслеживать жизненный цикл заражённого разлома, – заверил меня Седьмой, но всё же уточнил: – Подвижность потеряют вообще все твари разлома?

– Те, кого я не прикончу. Эксклюзивных тварей, как я уже сказал, мне придётся уничтожить. Во всяком случае, тех, кто попадётся мне на пути. Бегать от пещеры к пещере я не стану.

– Храм Скрона желает, чтобы ты сохранил как можно больше эксклюзивных тварей заражённого разлома, – слишком быстро проговорил Седьмой, показывая свою заинтересованность.

– Попробуете достать из них сущности? – рискнул я и, судя по тому, как отреагировали на мои слова собравшиеся, попал в самую точку. Некоторые даже дышать перестали, боясь упустить хоть малейшее слово.

– Тебе что-то об этом известно? – спросил Седьмой.

– О сущностях? Только то, что они существуют. Когда я закрывал заражённый разлом восемнадцатого уровня, мне посчастливилось стать владельцем сущности крона. Сейчас этот шарик находится под охраной в надёжном месте, ждёт своей судьбы. Думаю, что стоит отдать его церкви Света. Вдруг они знают, что это такое и для чего используется?

– Храм Скрона услышал тебя, охотник на тёмных. Да, мы хотим достать сущности. Поэтому хотим, чтобы ты оставил

как можно больше эксклюзивных монстров.

– Договорились, – мне оставалось только пожать плечами. – Если я вдруг смогу добыть сущность и сейчас, что с ней делать? Зачем она тёмным?

– Эта не та информация, которой мы готовы делиться со светлыми, – ответил Седьмой. – Если ты достанешь сущность крона или любого другого существа, должен будешь передать её Храму Скрона.

– Бесплатно? – удивился я. – Нет, служитель, бесплатно я ничего никому передавать не стану. Так что сделаю всё, чтобы мне эта самая сущность не попадала.

– Ты знаешь, как увеличить способ её получения? – Седьмой правильно понял мою мысль.

– Эта не та информация, которой я готов делиться с тёмными. Я здесь для того, чтобы закрыть заражённый разлом.

– Храм Скрона тебя услышал. У тебя есть пять часов, чтобы отдохнуть. Можешь воспользоваться любой палаткой этого лагеря. Храм Скрона даёт тебе такое право. Надеюсь, кланы не будут возражать?

Видимо, туманные твари действительно занимают в иерархии тёмных весомое место, так как никто не посмел противиться приказу. Оглянувшись, я заметил одиноко стоящее кресло.

– Мне достаточно этого кресла, Седьмой. Если не возражаете, я пойду готовиться. Впереди не самый простой спуск. Да, через пять часов позаботьтесь о том, чтобы у меня на

руках был какой-нибудь документ с указанием наших договорённостей.

– Ты не веришь Храму Скрона? – шипение наполнилось злобой, и тёмные инстинктивно отшатнулись от туманного монстра.

– С чего вдруг я должен верить? – спросил я. – Вся моя практика общения с тёмными показывает, что верить на слово вам нельзя. Всегда нужно подкреплять их каким-либо документом. Или Храм Скрона хочет сказать, что никогда не обманывал светлых?

– Сейчас ты представляешь клан Бартоломео, а не мир светлых.

– И в то же время вы представили меня как светлого, а не представителя клана Бартоломео. Мне нужна бумага, Седьмой. Нет, её, конечно, может и не быть. Я пойду вниз, убью Хозяина, и вы даже исполните все устные обязательства. Однако не только Храм Скрона умеет делать выводы.

На это заявление мне ничего не ответили, так что спустя минуту я уже сидел в удобном кресле. Наконец-то нашлось время на то, чтобы собрать все мысли в кучу.

– Алия, привет! Последние новости уже знаешь?

Скажем так, разговор с личной служительницей не задался. Она была категорически против того, чтобы я отправился в последний в этом году разлом. Потому что «никто не знает, что может случиться уже завтра!». Всегда нужно иметь в запасе один проход, чтобы успеть на него как-то среагировать.

Я же в угоду своим личным интересам оставил Заракскую империю, да и весь светлый мир, без защиты. Когда же Алиа узнала про эти самые личные интересы... Даже не знал, что моя личная служительница умеет так ругаться. По итогу общение у нас не сложилось.

– Удалённая связь, или у тебя уже мозги потекли, что ты сам с собой разговариваешь? – рядом со мной появились трое Гурфанов. Возглавляла их неприятная... хочется буркнуть тётка, но я всё же попробую сказать женщина. Судя по тону, меня явно провоцировали на конфликт, но поддаваться на столь глупую подначку я не стал и решил разом закрыть все вопросы:

– Удалённая связь. Подарок мастера Мерама.

Как было известно, не каждый клан имел возможность организовать удалённую связь, ибо серый рунописец был весьма экстравагантной личностью. Никто не знал, по какой причине он отказывал тем и соглашался делать связь другим. То, что я был одним из «избранных», весьма увеличивало мою ценность. О том, что эту самую связь я могу делать самостоятельно, конечно же, говорить не стал.

– Я пойду с тобой, – заявила женщина.

– Ты знакома с принципом зеркала? – уточнил я. – Я просто пройду рядом с тварями разлома, и они на меня не обратят внимания. Кроме эксклюзивных, их придётся убивать. Ты сможешь находиться в невидимости среди тварей четырнадцатого уровня, чтобы они на тебя не напали?

Ответ я уже знал – нет, не сможет. Передо мной явно была не глава клана – амулета, что способен блокировать мой «Анализ», у неё не было. Как не было у неё и «Призрака». Зато всё остальное заставило меня сглотнуть – передо мной стоял монстр, пожалуй, сильнее даже графа Вяземского! Прежде всего магическое поле – в каждую из сторон оно простиралось на восемь единиц. Восемь на восемь! Имейся у меня такое поле, у меня бы вообще проблем с «Поглотителем»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.